

№ 105 (114) июнь-ноябрь 2021

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

СИЯТЬ И ПОБЕЖДАТЬ

*А Церковь – нечто более, чем мы.
Не высказать её надмирной сути.
Она – Источник, не подвластный муте,
Она – Надежда посреди чумы.*

*Единая Святая Церковь-мать...
Род человек забыл о покаянье,
Ликует враг...*

*Напрасно ликованье:
Тебе одной – сиять и побеждать!*

Иеромонах Роман (Матюшин)

СПАСЕНИЕ ДЛЯ ХОТЯЩИХ СПАСЕНИЯ

Из наставлений святого праведного Иоанна Кронштадтского

Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединённых Православною верою, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами. Основана Церковь на земле как соединённое Христом Богом общество спасаемых и одушевляемых одним Духом Благодати, ...Который есть залог будущих благ; и дарована Благодать прощения грехов в таинстве покаяния.

Только в Церкви, которая есть Столп и утверждение Истины, человек почерпает истинное познание о себе, о своём происхождении, о сотворении по Образу и подобию Божию, о падении и растлении грехом, о своём восстановлении, освящении, обновлении, примирении со своим Творцом и Законодателем, Промыслителем и Спасителем, а без руководства Церкви впадает в величайшее заблуждение.

Церковь – это земное Небо со своею святостию, премудростию, красотою. Это христианство в его сущности – с его учением, Таинствами, с его крестоносною жизнью в мире; с его борьбою с грехом, миром и диаволом; с его надеждами и его торжествами над своими врагами, видимыми и невидимыми.

В Церкви – всё чудное домостроительство нашего спасения, в ней – все Таинства Божии, совершаемые для нашего спасения, в ней – дивное собрание всех святых, угодивших Богу свою жизнь, своими добродетелями, своим терпением, и весь ангельский мир.

Какая Церковь основана на земле – несокрушимая никакими силами ада, крепость и твердыня, в которой могут быть безопасны все истинно верующие... Какие даны Таинства спасительные! И сколь многие проводники Благодати Божией поставлены в этой Церкви для людей! Но что же люди должны принести Господу за многие Его попечения об их спасении? Свою веру, свой труд, своё покаяние, упражнение в делах добродетели, совершенное повиновение Господу и Святой Церкви Его.

Господь пришёл на землю с Небес, чтобы спасти погибшего, и основал на земле Церковь Свою, чтобы всегда спасать желающих спасения, всегда врачевать желающих

душевного и телесного здравия, всегда просвещать ищущих освобождения от духовной тьмы, укреплять немощных, освящать и очищать нечестивых, избавлять от бед и напастей и от нищеты душевной, и обогащать Божеством в причащении Святых Таин Христовых и в единении со Христом; покрывать наготу и безобразие наше, оживлять всегда на каждый день умирающих душой... Вот сколь важна для нас Церковь и сколь она необходима для каждого из нас!

В храме, особенно в храме происходит сопряжение душ верующих, ищущих Бога, со своим Первообразом, Первоначалом и Создателем, особенно во время Литургии и причащения Святых Таин. Храм – Небо земное с Престолом Божиим. Нигде мы так глубоко, искренно, всецело не входим в себя, как в храме, ибо тут особенно присутствует спасающий нас Бог, действует особенно Его Благодать; тут при помощи молитв, чтений из Священного Писания, особенно Псалтири и церковных песней, стихир и канонов, человек познаёт себя во всей наготе, своё глубокое падение и растление.

Здесь тихое пристанище душ, ищущих спасения... Здесь, в храме, человек узнаёт истинное благородство своей души, цену жизни и её цель или своё назначение; здесь отрезвляется душой своей от обаяния житейской суеты и житейских страстей.

Храм для христианина – средоточие Света, Благодати, мира, Жизни Божией, освящения и святости, духовного и телесного обновления, силы и мудрости духовной. Здесь непрестанные токи Божественной жизни проливаются, здесь течёт источник бессмертия, здесь чаша жизни и хлеб жизни... Всей душой любви храм, благоговей к нему, ибо из него исходит твоя жизнь, твоё освящение, твоя сила, помощь, слава, честь, тут все твои духовные сокровища.

По сайту www.pravprihod.ru

ИСПЫТАНИЕ БЕДАМИ

Кормчий узнаётся во время бури; воин испытывается в сражении. Нечем хвалиться, когда нет опасности. Истина выходит наружу во время столкновений с бедами.

Правда, некоторых смущает то, что нынешняя болезненная язва поражает наших наравне с язычниками: как будто христианин для того только и уверовал, чтобы бедствия не касались к нему, и он, при наслаждении мирским временным счастьем, свободный от всяких зол, сохранён был бы для будущей радости!

Смущает некоторых то, что нынешняя смертность есть общая для нас с другими: да что же в этом мире, пока ...остаётся ещё общая у нас плоть, не есть общее для нас с другими? Доколе мы находимся здесь, в мире, доколе мы связаны с родом человеческим одинаковостию плоти, а отделяемся – духом. И потому пока это тленное не облечётся в нетление и это смертное не облечётся в бессмертие [1Кор. 15, 53]; пока Христос

не приведёт нас к Богу Отцу – до тех пор все немощи плоти будут для нас общи со всем родом человеческим.

Так тощая земля, не давши урожая, производит общий голод; так при покорении какого-либо города неприятелем все граждане подвергаются плену. Во время продолжительной засухи недостаток воды чувствуется одинаково всеми; когда разбивается корабль о скалы – все, плывшие на нём, терпят кораблекрушение. Подобным образом болезнь, лихорадочные припадки, расслабление всех членов не могут не быть общими для нас с прочими людьми, пока в этом веке мы носим с ними одинаковую плоть.

Не видна ли вся польза и необходимость настоящей моровой язвы, которая представляется столь страшною и жестокою? Польза того, что она исследует правоту каждого и испытывает помыслы человеческого рода, открывая: служат ли здоровые больным; любят ли искренно ближние родных своих; ...не оставляют ли врачи больных, умоляющих о помощи; укрощают ли свою свирепость жестокосердые; угашают ли в себе хищники, хотя бы из страха смерти, ненасытимый пламень губительного сребролюбия; гордые преклоняют ли свою выю; нечестивые смягчают ли свою дерзость; богатые, умирающие без наследника, отказывают ли что-нибудь бедным своим братьям?

Сщмч. Киприан Карфагенский. Из «Книги о смертности»

«ДРУГ ДРУГА ТЯГОТЫ НОСИТЕ»

Слово о Церкви как Теле Христовом

Самый наш большой грех, может быть, в том, что забываем, что все мы – соделываем своё спасение не одни, что все мы вместе идём по этому пути, все связаны друг с другом как члены одного Тела – Церкви. В нашей грубой эгоистической жизни мы забываем, что состояние души и спасение моё зависит от состояния окружающих меня людей. И наоборот: их состояние и спасение зависит от того, как живу я, как влияю на них. Об этом всегда нужно помнить, а мы, занятые своими эгоистическими стремлениями, забываем, погружаясь исключительно в себя. Мы должны совокупно терпеть недостатки людей, помнить о своих грехах и подавать друг другу руку помощи. Если ты ленив и медленен, а брат твой горяч, то потерпи его горячность, чтобы он потерпел твою медлительность... Будем помнить слова Апостола и завет, данный нам: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов» [Гал. 6, 2]. Если же будем судить дела ближних, то никогда не исполним Закона Христова.

Святой Иоанн Златоуст, толкуя это место из Апостола, говорит, что в точном переводе нужно сказать «восполните», а не «исполните». То есть Закон Христов в целом исполнить никто в одиночку не может. Но если каждый в меру своих сил и способностей будет исполнять часть его, то, восполняя друг друга, мы все вместе исполним Закон Христов...

Нужно радоваться духовному росту ближнего. И если кто-нибудь помогает другому,

несёт его тяготы, мы должны радоваться. Ибо, помогая ему, он помогает и нам, потому что все мы связаны неразрывной цепью. И если духовный отец помогает одному из нас, то он тем самым помогает и другому, помогает нам всем, ибо от спасения окружающих зависит наше спасение...

Слова Апостола «Друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов» не должны оставаться для нас только словами, которые мы читаем в «Послании к Галатам» – и тут же забываем... Нет, мы должны исполнять их, ибо наши великие Церковные учителя все говорят о том, что всякое слово Святого Писания нужно читать делами.

И если мы действительно хотим исполнять Закон Христов, то должны помнить, что все мы неразрывно связаны друг с другом в одном Теле Христовом – Церкви. Иного пути исполнения заповедей Христовых нет. Исполняя так Закон Христов, бережно относясь к чужой душе, помня, что в ближнем – наше спасение, мы мало-помалу будем входить в Царствие Божие.

По слову сщмч. Сергия Мечёва

КАК ЗАРЯ ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Среди русских подвижников, потрудившихся на ниве возвращения христианской веры, особое место занимает святая равноапостольная княгиня Ольга, день которой Православная Церковь празднует 24 июля.

О дате рождения великой киевской княгини, её происхождении и деяниях во все времена писалось много. Правда, по большому счёту в форме предположений и версий. Удивляться не приходится: события более чем тысячелетней давности зачастую скрыты под огромным пластом времени, полны тайн и загадок.

Точнее всех суть такого явления, как жизнь и подвижничество первой русской женщины, добровольно и осознанно принявшей Православную Веру, определил не наш современник, но древнерусский книжник, так написав об Ольге: «И была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи». Это верно и точно, здесь – суть и квинтэссенция святости равноапостольной Ольги.

Чтобы хотя бы попытаться понять, кем же являлась княгиня Ольга в русском мире, обратимся к отечественным летописям. Летопись – не только скрупулёзная фиксация событий, происходивших «из лета в лето...». Наши предки мыслили глубоко и образно, потому русские летописи полны сравнений, размышлений, анализа и оценки событий. А ещё – символы, которой пронизаны не только тексты, но и заставки-миниатюры. К примеру, изображённый в миниатюре один конный воин означал целую дружину, а единственная башня – город.

Присутствует символика и во многих эпизодах, касающихся жизнеописания великой киевской княгини.

Одним из ключевых моментов в деяниях Ольги является её месть древлянам за убитого мужа князя Игоря. Великий киевский князь погиб во время «полюдья» – сбора дани. В отличие от прежних лет, когда за данью отправлялся княжеский воевода, в роковой для себя год великий князь сам пошёл «в полюдье». Игорь Рюрикович, взяв с древлян дани больше установленной, отправил старшую дружину в Киев, а сам с малой дружиной вернулся и потребовал ещё.

Летопись, кстати, не осуждает князя, а лишь характеризует его словами возмущённых древлян «волком, повадившимся в чужое стадо». Но не жадность и страсть к наживе руководили Игорем – его поведению есть объяснение. Два изнурительных морских похода на Византию заметно подточили ресурсы Руси и требовали пополнения. Древляне это понимали и не противились – они дали, сколько с них запросили. Но убили они Игоря не за то, что он взял больше положенного, а за нарушение закона – взяв сверх обговорённого, киевский князь восхотел ещё...

Древляне – могучее племя, ни в чём не уступающее своим соседям, киевским полянам. Самоназвание «древляне» происходит вовсе не оттого, что они жили в лесах (иначе их называли бы «древане» или «лесяне»), но от древней и богатой родовой истории. Такой древней, что тем же полянам и не снилось. К тому же древлянский князь Мал был не пришлый, а абориген, хранитель местной княжеской власти и как минимум – имел не меньше прав на великий стол Руси.

Оставив Ольгу вдовой, древляне предложили ей выйти замуж за своего Мала, что логично и не противоречит понятиям того времени. Дав согласие, Ольга на самом деле решила поиному.

Летописный рассказ о её мести насковью символичен. Первое древлянское посольство она велела закопать живём в заранее вырытой на княжеском дворе яме, второе сожгла в бане. Затем последовало избиение перепившихся древлян во время тризны на кургане Игоря – могила убиенного князя находилась в древлянской земле. Такое поведение Ольги вовсе не образец её хитрости и жестокости, но образно выраженное описание этапов языческого захоронения: положение в курган – сожжение – тризна-поминки.

Отдельно вспомним эпизод последовавших за мекстью открытых боевых действий, когда Ольга пошла воевать древлян – сожжение их главного города Искоростеня. Согласно летописному повествованию, Ольга, не сумев взять город ни штурмом, ни осадой, пошла на очередную хитрость. Она спросила с осаждённых «малой дани» – по воробью и голубю с дыма, то есть с дома. Древляне обрадовались такой лёгкой дани и доставили Ольге птиц. Ближе к вечеру киевские дружинники привязали к лапкам воробьёв и голубей трупы, запалили их и отпустили птиц на волю. Естественно, те полетели к своим деревянным жилищам. Искоростень запылал, обезумевшие древляне выскакивали из города, а киевляне их рубили и пленили.

Данный эпизод не уникален, в мировой литературе у него имеются аналоги. В библейской Книге Судей (15:4) говорится, как Самсон при помощи подожжённых у лисиц хвостов сжёг урожай филистимлян, схожие мотивы при взятии одной из крепостей описал датский хронист Саксон Грамматик. То есть не факт, что и эпизод с Искоростенем буквален, но не символичен.

Облачённое в повесть о мести древлянам описание языческого захоронения и обращение к мировой истории вовсе не случайны. Русский мыслитель-летописец тем самым показал, что на Руси с прежним мировоззрением если и не покончено – такого в одночасье просто не бывает – но приходит час новой эры: эры Православного миропонимания.

Своеобразным продолжением является рассказ о добровольном крещении Ольги. Летописное предание об этом эпохальном

для Руси события тоже символично. Крещение Ольги произошло примерно в 957 году в Царьграде, когда она во время своего визита в Константинополь «переключала», то есть переключила византийского императора Константина VII Багрянородного. Базилевс, очарованный «языческой архонтессой», изрёк, что она достойна царства и предложил ей замужество. На что Ольга возразила: «Как же я, язычница, смогу стать твоей женой? Сначала я должна принять святое крещение. Если хочешь, крести меня сам». Император Константин крестил, повторил своё предложение, на что получил ответ: «Как ты хочешь взять меня в жёны, ведь я твоя крестная дочь?» У христиан такого не водится.

Преданиями об отказе Ольги в супружестве сначала князю Малу, а затем и императору Византии и о её последующем добровольном крещении русский летописец доносит до нас: Русь уходит от языческого мировоззрения, в выборе веры она – правопреемница Византии. О выборе веры конкретнее сказано в эпизоде, связанном с внуком Ольги, великим князем киевским Владимиром Красно Солнышко. Что касается преемственности от Византии – прошло несколько веков, и так впоследствии вышло и выразилось в государственной доктрине: «Москва – Третий Рим, а четвёртому не бывать».

Единственному сыну Ольги, храброму и неистовому воителю князю Святославу не удалось сокрушить Византию, хотя он огнём и мечом прошёл по землям Великой Империи, одолев греков в нескольких сражениях. 22 июля произошла кровопролитная битва у стен крепости Доростол. Во всё ещё официально языческой Руси то был день Перуна, и русы всю ночь клали своему богу требы. Однако, как свидетельствуют различные источники, «Бог христиан оказался на стороне греков». Когда наша дружина начала одолевать, внезапный ураган с юга ударил в лицо яростных русов. По свидетельствам тех же имперцев, перед византийцами разъезжал святой Феодор Стратилат и вдохновлял их на победу. Победы не вышло ни у тех, ни у других. Скажем так: обе стороны жаждали прекращения бойни.

Да, русы показали несокрушимость и мощь нашего оружия. В чужой земле Святослав сражался одной лишь дружиной, без обозов и резервов, с превосходящими их по численности закалёнными византийскими легионами. Слава и честь спасены. Мир! Но не победа. Царьград устоял. Святослав показал, что его путь яростен и героичен – но он не приведёт к успеху. Без внутреннего стержня Веры, без вдохновляющей идеи Святослав добился максимума. И всё же был обречён. Святослав, кстати, хотя наотрез и отказался принять христианство, не запрещал креститься

Крещение княгини Ольги в Константинополе.

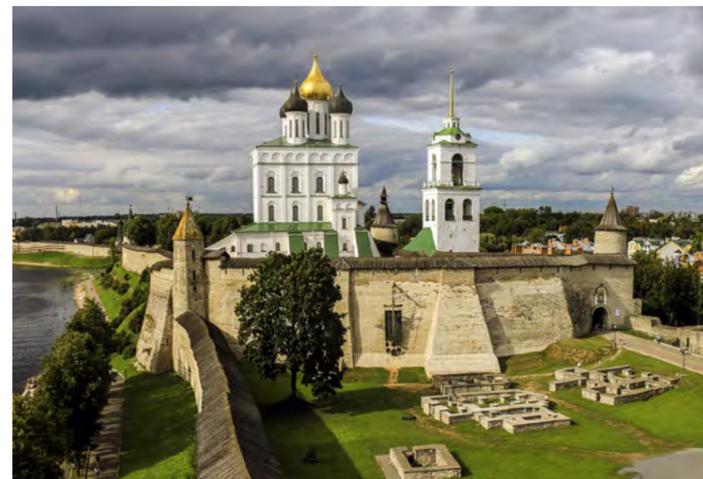
другим. Кто знает, возможно, храбрый князь внутренне осознал, что путь его матери, княгини Ольги, единственно верен. Противника можно победить. Но далеко не всегда получается переубедить. Здесь меч бессилён. Это могла сделать только Православная Вера, краеугольный камень которой заложила именно Ольга.

Согласно очередному преданию, после своего крещения княгиня посетила родные псковские места. Остановившись на левом берегу реки Великой, она увидела, как три солнечных луча сошлись в одной точке на высоком, заросшем лесом, скалистом мысу противоположного берега и сказала: «На этом месте будет храм Пресвятой Троицы и град велик и славен будет». После чего здесь был построен город Псков с первой христианской церковью во имя Святой Троицы.

Сведения о строительстве Ольгой храмов на Руси относятся к поздним летописным вставкам, в более ранних текстах говорится о «постановке христианских крестов» на месте языческих капищ. То были первые шаги, возвещавшие о том, что Русь становится другой. Занималась заря истинного света...

Задумываясь о том, кто продолжит начатое ею великое дело, из своих троих внуков Ольга избрала именно младшего – Владимира. Князя, крестившего Русь. А дата 28 июля – День равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия, стоит совсем рядом с датой, когда празднуют память святой княгини Ольги.

Игорь Маркин

Свято-Троицкий собор. Псков.

ПРО ЖИТЕЙСКУЮ УДАЧУ И ВРЕМЯ ЖИЗНИ

Притча о неразумном богаче, поведенная Иисусом Христом ученикам, содержится в «Евангелии от Луки». В ней рассказано о состоятельном человеке, которому посчастливилось собрать обильный урожай, не уместящийся в закрома. Тут бы и вспомнить ему о людях, имеющих скудный достаток, влачащих полуголодное существование, и поделиться бы с ними излишками богатого урожая, отдав беднякам на пропитание. Но нет, забыв о заповеди о любви к ближнему, он щедрый свой доход решил употребить для собственного удовольствия, использовать дарованные блага для обеспечения личного комфорта в будущем, думая лишь о себе любимом. Порадовавшись приросту, он задумал продолжить накопительство, не зная, что вскоре умрёт...

«И сказал им [Христос] притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» [Лк. 12, 16-21].

Притча по-особому близка сердцу нашего современника. На человека свалилась огромная житейская удача. Такая, что редко, когда и кому выпадает. Вполне понятно его удовольствие и возникающие в сознании планы, мы даже радуемся за этого грамотного разумного хозяйственника, который решает разорить старые ветхие хранилища и построить новые, поднять уровень собственного благосостояния и сделать более эффективными экономические процессы. Казалось бы, всё идет как по маслу. И вдруг Бог обращается к этому хорошему хозяйственнику со словами: «Безумный, в эту ночь из тебя душу с муками изымут ангелы. Кому останется все то, что ты накопил?» Жестоко? Казалось бы, да. Но на самом деле эта притча является пояснением других слов Спасителя, сказанных ранее: жизнь человека не зависит от изобилия его имения. Счастье невозможно измерять никакими материальными эквивалентами. Иногда людям кажется, что для счастья чуть-чуть чего-то не хватает. Человеку, одержимому сребролюбием, не достаёт определённой суммы денег. Тщеславному не хватает ещё большей славы. Человеку, озадаченного своими проблемами, требуется какое-то чудесное разрешение этих проблем. И в этом вечном томлении проносится у человека вся жизнь. Разве это не жестоко? На самом деле жестокость происходит здесь не от отношения Бога к человеку, а от того, за кого мы считаем сами себя.

Мало ли людей, которые дары Божьи счи-

тают за свои и употребляют их не на благое дело, а исключительно для личных недуховных потребностей, целью своей жизни ставя накопление богатств земных, как если бы этим людям предстояло владеть и пользоваться ими вечно? Христос научает человека: ему следует иметь прежде заботу о накоплении богатств духовных, которые не отнимутся от него и по смерти. «В этой малой притче сказано всё, что надо для нас: сказано о двух путях, по которым идут люди; сказано о тех, кого Священное Писание называет людьми душевными, плотскими, и которых – огромное большинство среди людей; сказано и о тех, которых несравненно меньше: о людях духовных. Указаны два пути жизни: путь служения плоти своей, похотям своим – и путь служения духу», – говорит святитель Лука Крымский.

Кому же достанется то, что ты заготовил? Этот вопрос не давал и не даёт покоя многим богатым. Ещё богатейший Солломон, задумываясь над этим вопросом, сказал: «Всё – суета и томление духа! И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это – суета!» [Еккл. 2, 17-19].

Языческий философ-римлянин Сенека в письме о внезапной смерти одного богатого знакомого, писал: «Как глупо строить планы в жизни! Мы не можем распоряжаться собою даже на завтра! Каково же безумие тех, которые тешат себя надеждами на отдалённое будущее! Я куплю, я построю, я дам взаймы, я возьму обратно, я займу должность и затем буду наслаждаться довольством в годы старости и утомления!..» Остаётся лишь еще раз повторить заключительные слова Христа из Притчи о неразумном богаче: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Все интересы богача из Притчи сводились к земному благополучию; и мысли, и душа его были далеки от Бога и от стремления к непреходящим духовным ценностям. Всё, чем владел, он называл своим, забывая, что всё «наше» на самом деле принадлежит Богу и дано нам, странникам на земле, во временное пользование. «Господня земля и что наполняет её, вселенная и всё живущее в ней» [Пс. 23, 1], – восклицает псалмопевец. – Сама жизнь наша в руках Божиих, и все дни её сочтены Богом раньше нашего рождения» [Пс. 138, 16]. Как раз тогда, когда страсть богача к любостыжанию была удовлетворена и когда неразумный богач так уверен был в своём будущем благополучии, Господь прервал его жизнь. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут», – говорит Господь, проводя этим общую мысль о ненужности чрезмерной заботы о преходящих сокровищах, каковы бы они ни были, «но собирайте себе сокровища на Небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [Мф. 6, 19-21].

Отдавая своё сердце земным сокровищам, человек становится их рабом. Для пояснения вреда, который приносит порабощение сердца попечением о земных вещах, в том числе о богатстве, Христос приводит в пример наше телесное око [Мф. 6, 22-23]: в здоровом состоянии оно правильно воспринимает вещественный свет, благодаря чему человек получает правильное представление о своем теле и о всех предметах и даёт им правильную оценку, а при повреждении ока происходит обратное явление. «А что значит глаз для тела, то значит и ум для души», – поясняет святой Иоанн Златоуст. Светлый ум ясно понимает духовные предметы и всю

Джеймс Тиссо. Притча о неразумном богаче.

душевную деятельность направляет к приобретению истинно драгоценных духовных сокровищ. «Если око твоё чисто, – говорит блаженный Августин, – если твоё намерение чисто и богоугодно, то все дела твои, совершаемые этим намерением, будут также чисты и праведны, они будут светлы. Если же око твоё будет лукаво, – продолжает Августин, – если твоё намерение осквернено и омрачено плотским похотением и пожеланием временных благ, то все твои действия, проистекающие из этого нечистого побуждения, будут причастными мраку». Поэтому непрестанной заботой христианина должно быть очищение своего внутреннего мира от привязанностей к земным мимолётным суетным «благам» и пристрастиям. Поскольку не одно богатство может завладеть сердцем человека, как говорят святые отцы, а всякая страсть может сделаться его идолом, его «сокровищем», с которым ему жаль расставаться.

Епископ Феофан Затворник поясняет: «Так как богатство от Бога, то, когда оно течёт, и посвящая его Богу, и выйдет святое богатство. Все избытки разделяй с нуждающимся: это будет то же, что данное Богом возвращать Богу. Кто бедному даёт, Богу даёт», – уверен святитель Феофан. «Истоющая как будто богатство, таковой истинно богатеет, богатея добрыми делами, – богатеет ради Бога, в видах угождения Ему, богатеет Богом, привлекая Его благоволение, богатеет от Бога, Который верного в мале поставляет над многими; богатеет от Бога, а не себе, ибо не считает себя хозяином, а только приставником и расходчиком,

вся забота которого состоит в том, чтобы удовлетворить всех приходящих к нему с нуждой, а что-либо особенно истратить на себя боится, считая это неправым употреблением вверенного ему достояния», – пишет он.

Каждое слово Притчи о неразумном богаче относится к каждому из нас. И в каком-то смысле эти слова особенно нужны именно современному человеку. Действительно, в наше время, пожалуй, больше чем когда-либо, люди склонны постоянно поступать так, как неразумный богач в Притче. Люди готовы постоянно разрушать данные им хранилища, чтобы строить новые, вследствие чего остаются в конце концов с пустыми руками. Что же означают эти «хранилища»? Это – наше настоящее время, те минуты и часы, которыми мы действительно располагаем, а хранилища, которые мы думаем построить – это будущее время, которое может для нас и не наступить.

Теперь более, чем когда-либо, люди устремляются в будущее. Мы разучились жить во времени настоящем, а между тем, настоящее время – есть подлинно наше время. Современное человечество привыкло жить по убийственной формуле «время – деньги» или для того чтобы «убить время». Каков же выход? Что сделать, чтобы спасти себя и своё время, чтобы поистине обрести неоскудевающее богатство, то есть «в Бога богатеет»? Об этом с большой определенностью пишет апостол Павел в Послании к Ефессянам [Еф. 5, 9-19]. Фрагмент из этого послания всегда читается за Литургией вместе с Притчей о неразумном богаче в 26-ое воскресенье после Пятидесятницы. Это послание апостола Павла дополняет смысл Притчи. В нём говорится о плодах духа; эти плоды как раз являются тем настоящим богатством, которое даётся тем, кто в Бога богатеет. Апостол перечисляет эти плоды: «Плоды духа состоят во всякой благодати, праведности и истине... Посему, – продолжает апостол Павел, – сказано: встань спящий и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос... Смотрите, поступайте осторожно... дорожите временем, потому что дни лукавы... Познавайте, что есть воля Божия... исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу». Здесь указан и образ христианской жизни; и цель, которую надо достигать: плоды духа, праведность, стремление к истине; и средство достижения этой цели – познание того, что есть Воля Божия. При этом указано, что надо дорожить временем. Вникнув в эти слова, каждый увидит, стремится ли он, и в какой мере, к духовному совершенствованию и хочет ли, дорожа временем, познать, что есть Воля Божия. Ведь истинный христианин живёт не по своей воле, а в некотором неразлучном единстве с Богом как с лучшим другом. Каждую минуту, в самом малом деле Господь хочет научить нас: что делать, как поступить. Жаждет Он этого ради нашего спасения, ради полноты нашей жизни. И если б мы всегда стремились узнать эту Волю Божию о нас, то жизнь человека исполнилась бы такой полнотой и света, что мы стали бы дорожить каждой её минутой. Сразу такое живое единство с Богом никому не даётся; но к этому надо стремиться, и в это счастье единения с Богом надо верить.

Неужели наша жизнь не больше всех этих денег, связей, яхт, богатств, миллионов и миллиардов, когда Господь говорит о ценности всего лишь одной человеческой души, что она больше, чем ценность всего тварного мира. Не совершаем ли мы жуткое, по сути, преступление, как бы ставим знак тождества между собой и, какими бы они ни были великими, материальными благами.

Дорожим ли мы нашим временем? Если нет, то, по слову апостола Павла: «Проснёмся же наконец, воскреснем из мёртвых. И да освятит нас Христос Господь».

По текстам сайтов pravmir.ru, azbuka.ru

О СВЯТОСТИ И СВЕТЕ

Александр Простев. Преподобный и медведь. (2001 г.)

ПРЕД ОБРАЗОМ ПРЕПОДОБНОГО

Василию Киялкову

*Я вчера на пустыньке молился,
в той келейке, где икона с Ним.
Я свечу затеплил, поклонился:*

*– Преподобный! Отче Серафим!
Всех болящих боли пусть отпустят!
Всем пошли и веры, и любви!*

*Я доверил в радости и грусти
все раздумья тихие свои
Батюшке.*

*Молился безыскусно...
И молитвой, может быть, не той...
Отче! От чего же было чувство –
Ты, сойдя с иконы, встал за мной?*

*Преподобный!..
Большого ли надо!?
Как покойно! Отче Серафим...
Помолчим. Вздохнём о самом главном.
И опять – вздохнём и помолчим.*

*Свет вечерний.
Промелькнули птицы.
Или ветер листьями играл...
Я подумал – «Надо торопиться!..»,
что всегда всему – своя пора.
Дай то Бог – и я приеду снова
к Батюшке, как год и два назад...*

*Потерявшись в сумерках сосновых,
догорает в пустыньке закат.*

Геннадий Ёмкин

Вслушаемся в слово «святой» – как сродни оно слову свет! Причём не в одном только нашем языке. И это не только и не столько поэзия, сколько запечатлённая самим языком истина. Вспомним знаменитую беседу преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым о смысле христианской жизни. По свидетельству Николая Александровича – «служки Божией Матери и преподобного Серафима», как он себя называл, и благодаря которому мы являемся свидетелями замечательного откровения величайшего подвижника нашей веры, преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского Чудотворца – лесная поляна, на которой они беседовали, наполнилась невообразимым благоуханием, а лицо преподобного просияло таким неземным светом, что глазам его собеседника стало невозможно взирать на святого старца: «Отец Серафим взял меня за плечи и сказал: «Мы оба теперь в Духе Божием с тобою!.. Что же ты не смотришь на меня?» Я отвечал: «Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыплются. Лицо Ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!»... Представьте себе в середине солнца – лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас держит за плечи. Но не только рук этих не видите – не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажен кругом, и озаряющий ярким блеском своим и меня, и великого старца...».

Да и многих других святых отшельников люди, искавшие у них утешения в скорбях, находили, как известно, по тому дивному свету, что озарял по ночам укромные места их подвижнического обитания. Печальный парадокс заключается в том, что очевидное для одних совсем не обязательно становится таковым для других. А потому многим невдомёк смысл, заключённый в словах одной из утренних молитв, обращённых ко Христу: «Ты бо еси истинный Свет, просвещающий и освящающий всяческая...».

В одном из писем прочёл любопытное: «Посмотрел Вашу передачу на телеканале «Моя радость» про слово «святой» – и вспомнил, что слушал сочинение чешского композитора Леоша Яначека «Глаголическая месса», написанное на чешском языке. И там часть «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф»

Александр Простев. Не может быть! (Серия «Свете светлый»). (2015 г.)

звучит как «Свет, Свет, Свет...». Помню, удивлялся, думал, может, там другое слово вместо «Свят» имелось в виду... Значит, у них это слово так и звучит: «Свет».

Достоин внимания, что слово «просвещение» во времена Екатерины II приобрело в России совсем иной смысл. Новоявленными кумирами российской знати становятся в ту пору известные французские философы и писатели Дени Дидро, Жан-Жак Руссо и Франсуа Вольтер, перепиской с которыми так гордилась наша тогдашняя императрица. И это их имена начертаны на своих знамёнах французские бунтовщики в стремлении положить конец христианской Европе, посягнув на установленный Богом миропорядок. Это они, ученики «великих французских просветителей», будут свергать королей и рубить им головы на потеху черни. Случится непоправимое, что в своё время отзовется кровавым эхом и в нашем Отечестве – тягчайшим злодеянием цареубийства прервётся генетическая преемственность высшей российской власти.

А в это время вдалеке от буйно помешанного Парижа в чистых снегах тихого Сарована и ночью будет молить Царицу Небесную о помиловании России святой старец Серафим, смиренно именующий себя убогим. Тысячу дней и ночей коленапреклоненно стоя на камне, он умолял Пречистую Матерь предстать пред Божественным Сыном, дабы отвести от народа русского эту страшную заразу – революцию. И пусть на одно столетие, но – вымолил...».

**Василий (Фазиль) Ирзабеков,
из книги «Русское солнце.
Новые тайны русского слова»**

Саровская Успенская пустынь. Литография мастерской Ж. Лемерсье.

Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.

**Просим пожертвовать на изготовление шатра восьмигранного
и главки с крестом для колокольни храма во имя свт. Антония.**

**Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале «Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411 в Главном управлении Банка России по Центральному федеральному округу г. Москва. БИК 044525411

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

ЖИТЬ В ПРАВОСЛАВНОМ ДУХЕ

Князь Пётр Сергеевич Лопухин так писал о тайне личности преподобного Серафима Саровского для православного русского человека: «Каждое верование, каждая философия, каждое учение о человеке, об устройении человеческой жизни всегда имеют «своего» любимого человека-носителя этого верования, философии, учения; они хотят создать и воспитать такого «своего» человека особого психологического типа, характера и нравственного устройства».

Один из самых любимых сынов Православия, православный праведник, яркий представитель «православного человека» – преподобный Серафим Саровский, Чудотворец. Знание его самого, то есть его жизни, понимание её, его подвига и его мысли – всегда современная задача, ибо через это мы яснее понимаем Православие и православного человека... Преподобный Серафим есть образ православного человека, его нравственного устройства, миропонимания и пути. Для русского человека понять преподобного Серафима, его веру, взгляды, понять, что он любит, чего хочет от нас – это значит понять истинно православного человека, найти самого себя и свой путь».

Серафимовский Путь – единственный спасительный для русского народа, только им шествуя, он сможет дойти до Святости и Богообщения, был твёрдо уверен князь Пётр Сергеевич. Он писал: «Люди русские, если вы прошли мимо преподобного Серафима и его образ вас не взволновал и не поразил, знайте, что душа ваша спит. Если вы на минуту остановились, а потом отошли и забыли, знайте, что вы не горячи и не холодны – вы слабы, духовно ленивы и ничтожны. Если вы не полюбили преподобного Серафима и духовное общение с ним вас не привлекло, знайте: вы не понимаете России, русской истории, русской нации, вы денационализированы, вы только говорите по-русски, но вы не знаете и не понимаете Руси...»

Преподобный Серафим ярче всех за последние века сказал соотечественникам, в чём сущность христианства. Сказал так, чтобы народ его ясно мог понять, словами самыми понятными; он сделал это потому, может быть, что уже знал, чем испорчено наше религиозное сознание: оно испорчено западным католическо-юридическим мировоззрением. Последнее вызывает в людях представление, что Бог и в духовной сфере установил юридическое,

правовое отношение с людьми: если вы будете делать такие-то и такие дела, то за них вам на том свете будет дано то-то и то-то. Как в юридической сделке страхования: вносите ежемесячно деньги – и в случае несчастья вам будет уплачено, что полагается. Такое формально-правовое сознание для христианства поистине пагубно, ибо оно уничтожает его в корне, вынимает из христианства всю душу, всё содержание и саму сущность – остаётся только видимость, скорлупа, внешность и форма. Христианство есть вера в существование Божественного мира, новой благодатной, богочеловеческой, Христом созданной жизни, к которой человек может приобщиться не когда-то потом, а сейчас, в данную минуту. Вот об этом учил преподобный Серафим, и его проповедь была проникнута чувством реальности этого Христова мира; в образах, им приводимых, вы чувствуете самое живое ощущение им этого мира. К этому миру он звал и теперь зовёт нас».

Сегодня Русская Православная Церковь проходит тяжёлое испытание вместе со всем народом. В своих миссионерских письмах святитель Николай Сербский пояснял, что со времени революции 1917 года в России началась великая жатва душ – но это не наказание Божие: «В эти дни многострадальный русский народ наполняет Рай больше, чем любой другой христианский народ на земле... Всему миру очевидны две вещи: ПЕРВОЕ, что русский народ горит в огне страданий, как когда-то три отрока в печи вавилонской; ВТОРОЕ, что материалистические и безбожные теории, которые разожгли в России этот огонь, возникли не в русском православном народе, а рождены народом не русским и не православным. ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ – ТАЙНА ПРОМЫСЛА БОЖИЯ. В эту страшную тайну проникать глубоко нам не должно. Мы можем уподобить русское страдание страданию праведного Иова, которое помогло и помогает многим и многим. Мы можем увидеть в муках России знак Божий всем народам, чтобы береглись материализма и в теории, и в практике, в мыслях и в делах... Мы верим, что Творец попустил великому русскому народу огонь страданий не для того, чтобы наказать и истребить его, но дабы этим страшным примером предостеречь и вразумить другие народы, а сам русский народ вовеки прославить пред землёй и Небом».

Больше века назад Промыслу Божьему угодно было поставить Русскую Церковь пред лицом неверующего государства. Церковь, которая велика по значению своего просвещения, которая и ныне имеет многочисленный по сравнению с прочими поместными православными Церквями учёный епископат, клир и мирян. А посему свои определения должна выражать безошибочно, определяя правильное отношение Церкви к такому мироустройству, которое откровенно или сокрыто ставит своей конечной целью борьбу с Богом и с Его властью в земной жизни и в сердцах человеческих. Ведь соборные определения Церкви имели и имеют руководящее значение для христианского мира во всякие времена.

Вот что писал в тексте «Над Евангелием» иерарх и богослов Русской Церкви покойный Михаил (Грибановский),

епископ Таврический и Симферопольский: «России предстоит воспользоваться своим, уготованным Самим Богом положением в истории воинствующей Церкви на земле. Она должна создать у себя образование, воспитание и формы жизни в строго вселенском церковном духе, во всей высоте и широте христианских идеалов. Должна, возделав из себя почву, ...произрастить роскошный цвет Христовой жизни, свободу святого вдохновения во Христе». Но СВОБОДА ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ возможна лишь после возрождения, утверждения и

продолжительного действия в обществе православной культуры. То есть перед Русской Церковью стоит задача не на одно десятилетие и даже не на одно поколение: сформировать и утвердить образование, воспитание и формы жизни именно в православном церковном духе.

С использованием <https://afanasiy.net>

ИСПОВЕДЬ

В своё время мне предстояло первый раз исповедаться. Помню, осознание этого факта меня очень озадачило, ведь до этого я привык каждую неделю просто причащаться. Во вторник той недели, никого не предупредив, к нам приехал владыка Иоанн (Максимович). Он объявил школьникам, что завтра вечером будет всенощное бдение, и все будут исповедоваться. Когда я пришёл в храм, там было два аналоя. К одному из них, где исповедовал много лет служивший в этом храме священник, архимандрит Сергей (Пфасерман), выстроилась длинная очередь моих однокашников. К другому, где стоял владыка Иоанн, подходили преимущественно взрослые люди. Здесь очередь шла очень медленно: пока отец Сергей успевал поисповедовать десятерых детей, во «взрослой» очереди разрешение получал только один человек. Так как это была моя первая исповедь, я был очень взволнован. Помню, владыка повернулся к нам, детям, и поманил кого-то пальцем. Мои одноклассники подталкивали меня и говорили: «Иди, это он тебя зовёт!». Я был смущён и сосредоточен на своих чувствах, и поэтому поверил им и смело подошёл к Владыке Иоанну. Он строго меня спросил: «Ты что пришёл?». Я знал правила хорошего тона и понимал, что невежливо ответить, что, мол, Вы сами меня позвали. Поэтому ответил: «Владыка, я пришёл исповедоваться». А он мне в ответ: «Ты не знаешь, что такое исповедоваться!» Но я упёрся: «Знаю – это значит говорить свои грехи». Владыка сказал: «А ты не знаешь, что такое грехи». Но я опять настаивал: «Знаю. – «Ну?» – строго спросил Владыка. Я стал говорить, как обычно дети говорят, что не слушался старших и так далее. Тогда Владыка взял меня под омофор. Не знаю, сколько времени я пребывал под ним, но могу только сказать, что там было светло. И пожилой архиерей мне там казался и красивым, и молодым, и я чувствовал огромную радость. «Говори, что хочешь. Скажи всё, что у тебя на сердце, а я буду объяснять тебе, что такое грех», – вспоминаю я слова Владыки Иоанна. Первый раз кто-либо из взрослых говорил мне что-то подобное. Он тогда стал объяснять, что такое Любовь Божия, что грех – это когда ты отказываешься от этой Любви, когда ты от Него уходишь. И тогда ты несчастен, потому что ты сам ушёл от любви, ты уже без любви, ты уже как брошенный, ведь ты сам ушёл!.. Для меня это было нечто новое и удивительное, и я чувствовал, что та безграничная Любовь, о которой я слышу от владыки Иоанна, тут присутствует. Не могу сказать, сколько времени продолжалась наша беседа, а когда архиепископ сказал мне: «Ты знаешь, мы тут с тобой остались одни» – я, кажется, ответил, что не хочу уходить, так как я не испытывал такого состояния прежде. Я почувствовал, что от этого состояния нельзя уходить... Владыка объяснил мне смысл разрешительной молитвы и потом стал произносить её – у него был очень ясный слог, каждое слово было понятно. В дальнейшем я не раз замечал на его проповедях, что то, что он говорил, легко входило в сердце каждого, кто его слушал, вне зависимости от образования и степени воцерковлённости. Потом Владыка сказал: «Сейчас я сниму омофор, но учти,

День ангела епископа Иоанна. Шанхай, 1943 г.

будет темно». В храме действительно оказалось совсем темно, там оставалась непотушенной только одна лампадка. Так как уже все разошлись, владыка Иоанн предложил проводить меня до школы. Он несколько раз спрашивал, настаивал. Но я всё время отказывался, причём я отчётливо тогда понимал, что это гордость во мне говорит, и мне стало очень стыдно. Но я смог себя превозмочь и всё равно отказывался, и Владыка меня ласково отпустил одного. При выходе стоял мой старший однокашник, мальчик лет девяти, он ругал меня всю дорогу, что я задержался, а его заставили меня ждать. Он ожидал, что его насмешки заденут меня и я буду плакать, и очень удивился, что меня это больше не тревожило – такое радостное ощущение у меня было. Эту свою исповедь я запомнил на всю жизнь.

Архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил (Донсков)

ГОВОРИТЕ ПРО ВАЖНЫЕ ВЕЩИ

Проблемы взаимопонимания поколений довольно остры, особенно в современной городской среде. Часто мы хотим от детей и подростков того, чего сами в жизни реализовать не сумели, будто видим в них какой-то полигон для отработки наших нереализованных надежд. Ребёнка с малых лет можно затаскать по разным секциям: балет, фехтование, английский язык, компьютерная графика... В результате у него детства просто нет. Кружки, спортивные секции, походы, лекции – всё то, что вы делаете для него, конечно, на пользу. Просто результат – не тот, какого бы вам хотелось, потому что в основе – неверный подход к воспитанию.

К сожалению, среди нас мало тех, кто имеет опыт христианского детства – считанные единицы, быть может. В основном у современных православных нет опыта христианского детства, христианского подросткового периода и христианской юности. Как правило, эти периоды жизни были прожиты нами, нашим старшим и средним поколением без Христа, без церкви, без православного воспитания. Большой частью мы сами пришли к Богу в достаточно зрелом возрасте. Пришли, чтобы с покаянием зализывать наши раны. Притом мы очень хотим, чтобы дети избежали наших ошибок, чтобы они стали ого-го какие! – не то, что мы... Но не знаем, как к этому приступить, и действуем наугад.

Давайте признаем, во-первых, что мы не ведаем, как спасти детей от многих опасностей. Во-вторых, в нашем детстве не было таких угроз, которые существуют в современном мире. Мы живём в информационное время, сегодня дети и подростки погружены в море информации. Не удивительно, что у них падает способность к запоминанию, способность к анализу информации... Они просто плавают в этом информационном море, которое является, на самом деле, скрытым оружием против человека. И нам надо решить хотя бы две задачи: оградить детей от полового растления и от наркотической и алкогольной зависимости.

Потом ребёнку надо дать навыки труда, нужно подготовить его к жизни. Пока мы вокруг него бегаем и прыгаем, за ним ухаживаем, ему хорошо живётся, но потом-то придётся жить самому. Так что нужно учить детей трудиться, нельзя всё делать за них. Мы, сумасшедшие мамы и папы, в подавляющем большинстве случаев сами воспитываем детей эгоистами: всё делаем вместо них, боимся их заставить, на них прикрикнуть. Мы опасаемся их чем-либо обязать, хотя при разумном подходе к воспитанию с каждым годом взросления дети должны брать на себя всё большие и большие нагрузки,

Аксель Хелстед. Девочка, шьющая в гостиной одежду для кукол. (1870 г.)

Алексей Венецианов. Крестьянские дети в поле. (1810 г.)

привыкать к общим семейным заботам. Им следует научиться стирать, гладить, убирать в доме, мыть машину во дворе; они могут почистить отцу обувь, не считая это зазорным. Пусть они, растущие помощники, разбудят родителей утром, всем на завтрак сумеют сварить хотя бы яйца вкрутую – но пока, как правило, приходится нам их будить и делать им чаёк... Мы разбаловали своих детей – попробуйте сказать, что это не так! А потом недоумеваем: как же так, почему он такой? А ему вообще ни до чего дела нет, кроме как найти в гаджете какую-нибудь гадкую картинку и рассматривать её с неотрывным вниманием, свойственным тинейджерскому возрасту.

Но вы-то, почти все, очень трудно живёте. И тащите на себе, закусив удила, как ломовые лошади, телеги со всеми проблемами: квартиры, зарабатывание денег, болезни, неприятности, скорби... А детки растут лентяями, и они так воспитаны нами же. У них полно свободного времени; они не знают, чем бы его занять. Всё заработано и куплено для них родителями, а они сами ничему цены не знают. Как же потом эгоистика православеньким сделать? Какая-то неразрешимая задача получается.

Ребёнок должен понимать, что булка, купленная в магазине – это очень трудная еда. Историю булки надо рассказать ему, сколько труда туда вложено, как это всё появляется – это очень длинная история. Ведь большинство городских детей никогда не задумывается об элементарных вещах. И что из человека может вырасти, если он простейших вещей не понимает? Он возьмёт и бросит на пол хлеб. Ты его шлёпнешь по попе – а он даже не

поймёт, за что, что это не просто какой-то ненужный ему кусок, а хлеб, очень трудная пища. И костюмчик его детский – тоже трудная одежда. Маме и папе пришлось много работать, чтобы детку накормить и одеть. Если вовремя не объяснить, то дети этого никогда не поймут. Есть многое, чего маленький человек сам не поймёт, если ему не расскажешь. Надо, надо говорить с детьми о важных вещах. Практически никто из них не подумает, не спросит ни о чём подобном, если об этом не заговоришь. Откуда хлеб берётся, как костюмчик шьётся, почему надо лампочку выключать – всё надо объяснять. Без трудолюбия, без уважения к старшим и к чужому труду не может быть христианина.

И растущему чаду скажите: видишь, вот человек бросил хлеб на пол – и пошёл... Знай, человеку придётся поголодать. Придётся! Нельзя относиться к еде абы как. Сможешь – доешь, не сможешь – птичкам покроши... Хлеб в больших трудах добывается, и когда он в доме есть – это дар Божий. «Коли хлеб на стол, то и стол – Престол. А коли хлеба ни куска, то стол – доска», – таково в народе отношение к хлебу. Вот почему на стол нельзя класть ноги, садиться или ложиться, нельзя танцевать на столе. Потому что стол – это Престол. В древних обычаях всех христианских народов люди целовали стол после того, как вставали после еды. В храме, в алтаре, что бы ни брали мы с Престола – целуем Престол. Крест ли, «Евангелие» берём – целуем Престол. Так же раньше люди стол в доме целовали: ведь на столе хлеб лежал. И они, когда поели – целовали стол и поднимались от еды. А положить ноги на стол, как в Америке заведено – это что-то запредельно наглое, это какой-то сатанизм. Как можно класть ноги туда, где люди едят?! В той же восточной Польше у крестьян до сего дня принято: перво-наперво хозяйка чертит на буханке ножом

крест, а потом отрезает первую краюху. Дает её отцу, следующую – старшему сыну, а потом всем остальным по очереди.

Это всё очень важно. Человеку трудно осатанеть, если он понимает элементарные вещи. Если он не плюет в колодец, не кладёт ноги на стол, не смеётся над калекой, делится тем, что заработал, с нуждающимися и нищими, в воскресенье ходит в храм, уважает стариков. Человеку трудно отпасть от Бога, потому что в него изначально вложены важные и очень мощные понятия. Сегодня в этой целлюлоидной, в этой картонной-бетонной-пластмассовой-компьютерной цивилизации человек нуждается в том, чтобы в душу вложили самые важные простые вещи. И жизненно необходимо сохранить их. Богословие – потом, сначала – хлеб, вода, деревья, люди, птицы, дети, старики... Вот это всё нужно вложить в душу с малых лет. И понять это всё, принять в себя.

«Кто любит природу, того Бог не оставит» – сказал равноапостольный Косма Этолийский. Берегите деревья, не ломайте ветки – деревья вас спасут. Гонения будут – вас леса укроют. Голод будет – вас лес накормит. Берегите природу... Это тоже нужно объяснять. Говорить надо про очень важные вещи.

По текстам протоиерея
Андрея Ткачёва

Александр Лактионов. Письмо с фронта. (1947 г.)

ПРОГУЛИВАЯСЬ, НАБЛЮДАЮ, КАК РЕБЁНКА ПЕРВЫЙ РАЗ КУПАЮТ В ОЗЕРЕ

Помню: был июль, цвела картошка.
И под перекличку петухов
вдруг младенец розовою ножкой
в озере коснулся облаков.

Я стоял, как столб, среди дороги.
Увлажнились у меня глаза.
Лишь младенцам позволяют боги
голой пяточкой потрогать небеса.

Сергей Гуляевский

ЯБЛОКИ

– Сынок, купи яблочки, свои, домашние, не кроплённые.

Именно это «не кроплённые» и заставило Александра останавливаться и обернуться. Так говорила всегда его бабушка в далёком детстве: не опрыскать, а покропить.

– Не кроплённые, говорите, – подошёл он к прилавку. Старушка с кучкой яблок оживилась и быстро затараторила:

– Не кроплённые, не кроплённые, со своего дерева в огороде, уродила в этом году яблонька, как никогда. Ты не гляди, что не такие большие, как у перекупок, то ж привозные, бог знает, откуда, там яду больше, чем яблока. А это ж наши, местные, – её руки быстро перебирали яблоки, показывая покупателю товар со всех сторон. – Они ж яблоками пахнут, а вкусные какие, ты попробуй, попробуй. Вот, гляди, гляди, – с каким-то восторгом продолжала бабка, протягивая яблоко, на котором была маленькая буроватая отметина, – видишь, их даже червячок кушает, потому как не кроплённые.

Александр невольно рассмеялся после этих слов: – Так они у Вас все червивые?

– Да нет же, – испуганно отдернула руку с яблоком старушка, – смотри, все целенькие, это одно попало, не доглядела. Ну, червячок же ест – значит, и для человека безвредное, говорю ж, не кроплённые.

Александр эти яблоки были и даром не нужны, он просто, проходя через вечерний базар, срезал угол на пути к дому. Но что-то в облике этой бабки, в её манере говорить, в открытом бесхитростном взгляде, в её способе убеждения червячком в правдивости своих слов напоминало его родную бабушку. Какое-то, давно забытое, чувство тёплой волной разлилось в груди, и Сашке захотелось сделать что-нибудь хорошее для этой старушки, торговавшей на базаре. Поэтому, не торгуясь, он купил два килограмма этих яблок, сам не зная зачем, рассказав, что у него дома сынишка приболел (он вообще здоровьем слабенький), кашляет и жена в положении, и что, наверное, им будет полезно не кроплённые яблочки поесть. В общем, сам не понимая почему, Александр поделился с этой незнакомкой самым сокровенным, что мучило его душу.

Бабка охала, вздыхала, качала головой, приговаривая, что сейчас старики здоровее молодых, потому как, разве в городах сейчас еда? Это ж сплошная химия, и сам воздух тут тяжёлый и больной. Он кивал и соглашался. Когда уже собрался уходить, бабка вдруг схватила его за руку: – Слушай, приходи завтра сюда же, я тебе липы сушёной привезу да баночку малины с сахаром перетёртой, от простуды первое дело. Так я привезу, ты приходи завтра.

Александр шёл с яблоками домой и улыбался, на душе было хорошо, как в детстве, когда бабушка гладила по голове своей шершавой натруженной рукой и говорила: «Ничего, Сашок, всё будет хорошо».

Родителей своих Сашка не знал. Бабушка говорила, что отца его она и сама не знает, а мать... мать непутёвой была. Как привезла его однажды из города, в одеяльце завернутого, так и укатила обратно. Обещала забрать, как жизнь свою наладит, да так и сгинула.

Бабушку Сашка любил. Когда она, бывало, зимними вечерами тяжело вздыхала, вспоминая дочь свою пропащую, прижимала голову внука к груди, целовала в макушку, он говорил:

– Не плачь, ба. Я, когда вырасту, никогда тебя не брошу, всегда с тобой жить буду. Ты мне веришь?

– Верю, Сашок, верю, – улыбалась бабушка сквозь слёзы.

А когда Сашке исполнилось двенадцать лет, бабушки не стало. Так он очутился в школе-интернате. Бабушкин дом продали какие-то родственники (это когда они вдвоём с бабушкой жили, то Сашка думал, что они одни на белом свете, а когда речь о наследстве зашла, претендентов оказалось немало).

Кто жил в детдоме, тому не надо рассказывать все «прелести» пребывания в подобных учреждениях, а кто не жил, тот до конца всё равно не поймёт. Но Сашка не сломался и по кривой дорожке не пошёл. Отслужил в армии, приобрёл профессию. Вот только с девушками ему не везло. И хотя сам Сашка был высоким, спортивного телосложения симпатичным парнем, все его подруги, узнав о том, что он сирота, быстро исчезали с его горизонта. Поэтому, когда пять лет назад он случайно столкнулся в супермаркете со Светкой (они воспитывались в одном детдоме), то обрадовался, как самому родному и близкому человеку. Света тоже была очень рада встрече. А через полгода они поженились, родился сын, вот сейчас дочку ждут. И, в общем-то, жизнь наладилась.

– Свет, я тут яблок тебе с Дениской купил на базаре, домашние, не кроплённые, – протянул пакет жене. Света, выросшая с рождения в детском доме, пропустила все эти эпитеты мимо ушей. Она помыла яблоки, положила в большую тарелку и поставила на стол. А спустя полчаса в комнате уже витал яблочный аромат.

– Слушай, какие классные яблоки, а как пахнут! – говорила Света, уплетая их за обе щеки вместе с сыном.

– Так домашние же, не кроплённые...

Этой ночью Александру снилась бабушка. Она гладила его по голове, улыбалась и что-то говорила. Сашка не мог разобрать слов, но это было и не важно, он и так знал, что бабушка говорила что-то хорошее, доброе, ласковое. От чего веяло покоем и счастьем, забытым счастьем детства. Звук будильника безжалостно оборвал сон.

Весь день на работе Александр ходил сам не свой. Что-то беспокоило, какая-то непонятная тоска грызла душу, к горлу периодически поднимался ком. Возвращаясь домой, он поймал себя на мысли о том, что очень хочет опять увидеть ту старушку с яблоками на базаре.

Евдокия Степановна (так звали бабку, торговавшую яблоками) слонялась по двору, тяжело вздыхала, раз за разом вытирая набегавшие на глаза слёзы. Давным-давно её старший сын погиб при исполнении служебных обязанностей (пожарником был), даже жениться не успел, а младшая дочь, красавица и умница, когда училась в институте в столице, вышла замуж за африканца и укатила в жаркий климат, где растут бананы и ананасы. Муж её покойный долго бушевал и плевался по этому поводу. А она что? Она только плакала, предчувствуя, что не увидит свою девочку больше никогда. Так и вышло. Пока ещё был жив муж, держалась и она. Ну, что же делать, раз жизнь так сложилась? А как два года назад мужа не стало, померк свет в душе Евдокии Степановны. Жила больше по привычке, прося Бога, чтобы забрал её побыстрее в царство покоя.

Этот молодой человек, что купил вчера яблоки, растревил ей душу. Ведь чужой совсем, а как хорошо с ней поговорил, не отмахнулся...

Игорь Ропяник. Зимние яблоки.

Что-то было в его глазах, какая-то затаённая тоска, боль, она это сразу почувствовала. Её материнский инстинкт прорвался в словах: «Приходи завтра сюда же, я тебе липы сушёной привезу да баночку малины с сахаром перетёртой, от простуды первое дело. Так я привезу, ты приходи завтра».

И вот сейчас, заворачивая в газету банку малинового варенья, Евдокия Степановна непроизвольно улыбалась, думая, что б ещё такого захватить для этого парня и его семьи. Очень уж хотелось ей порадовать человека и, конечно, ещё немного поговорить, как вчера.

Вчерашнее место за прилавком было занято, и Евдокия Степановна пристроилась неподалёку, в соседнем ряду. Выложив кучкой яблоки, она всё внимание сосредоточила на проходящих людях, чтобы не пропустить.

Народ массово возвращался с работы. К этому времени Евдокия Степановна окончательно разнервничалась. «Вот же дура старая, насочиняла сама себе, напридумывала... и на кой ему слушать и верить чужой бабке», – досадливо думала она, а глаза всё высматривали и высматривали знакомый силуэт в толпе.

Александр вчера не придавал особого значения словам бабки о липе и малиновом варенье. «Эти базарные бабушки чего хочешь наговорят, лишь бы товар свой продать», – думал он. – «А вдруг и, правда, придет? Не похожа она на опытную, бойкую торговку. Червячка показывала, вот же придумала...», – заулыбался, вспоминая бабкино лицо, с каким жаром она о червяке говорила. – «Эх, какая разница, всё равно ведь через базар иду, гляну, вдруг стоит».

Саша свернул в ту часть базара, где вчера стояла бабка с яблоками, пошёл вдоль прилавка, не видно бабки. «Тьху, дурак, развели, как малого пацанёнка, хорошо, что вчера, с дуру, Светке не похвастал обещанной малиной». Настроение мгновенно испортилось, не глядя по сторонам Саша ускорил шаг.

– Милок, я тут, тут, стой!.. – раздался громкий крик, и Александр увидел спешащую к нему вчерашнюю бабку. Она радостно схватила его за локоть, потянула за собой и всё тараторила: – Место занято было, я тут рядом

пристроилась, боялась, пропущу, думала, придёшь ли? Я ж всё привезла, а думаю, вдруг не поверил бабке...

Старушка всё «тараторила» и «тараторила», но Александр не прислушивался к словам, он на какой-то миг души перенёсся в детство. Эта манера разговора, отдельные слова, выражения, движения рук, взгляд, в котором затаилось желание обрадовать человека своими действиями – всё это так напоминало его родную бабушку...

Он спросил: сколько должен, Евдокия Степановна замахала руками, сказав, что это она со своих кустов для себя варила, и принимать это надо, как угощение. А ещё говорила, что малина у неё не сортовая, а ещё та, старая, не такая крупная и красивая на вид, но настоящая, душистая и очень полезная. И Сашка вспомнил бабушкину малину, её запах и вкус, а ещё ему почему-то вспомнилась картошка. Жёлтая внутри, она так аппетитно смотрелась в тарелке, а вкусная какая. После смерти бабушки он никогда больше не ел такой картошки.

– А картошка жёлтая внутри у Вас есть? – перебил он старушку.

– Есть и жёлтая, и белая, и та что разваривается хорошо, и твёрденькая для супа.

– Мне жёлтая нравится, её бабушка в детстве всегда варила, – мечтательно произнёс Александр.

– Милок, завтра суббота, выходной. А ты приезжай ко мне в деревню, сам посмотришь какая у меня картошка есть, у меня ещё много чего есть... Старая я уже, тяжело мне сумки таскать, а ты молодой, тут и ехать-то недалеко, всего сорок минут на электричке. Приезжай, я не обижу...

И Сашка поехал. Не за картошкой, а за утраченным теплом из детства.

Прошло два года.

– Наташа, печенье точно свежее? – озабоченно вопрошала уже второй раз Евдокия Степановна.

– Да, говорю ж Вам, вчера привезли, ну, что Вы, ей-Богу, как дитё малое? – отвечала продавщица.

– Дети ко мне завтра приезжают с внучатами, потому и спрашиваю. Дай-ка мне одно, попробую.

– Гляди, совсем Степановна из ума выжила, – шушукались в очереди, – нашла каких-то голодранцев, в дом пускает, прошлое лето Светка с детьми всё лето на её шее сидели. Видно, понравилось, опять едут.

– Ой, и не говори. Чужие люди, оберут до нитки, а то и по башке стукнут, дом-то хороший. Василий покойный хозяином был. Говорила ей сколько раз, отмахивается.

– Взвесь мне кило, хорошее печенье.

– Ну, наконец-то, – выдохнули сзади стоящие тётки. – Не тех кормишь, Степановна.

Евдокия Степановна не спеша шла домой и улыбалась. Что ей разговоры? Так, сплетни всякие. Родные – не родные, какая разница. Где они, эти родные? За столько лет и не вспомнили о ней. А вот Саша со Светой помогают, да и не в помощи дело...

– Саша, а чего нам до завтра ждать? Я уже все вещи сложила и гостинцы упаковала, на последнюю электричку как раз успеваем. Поехали, а? – агитировала Светлана мужа, пришедшего с работы.

– Папа, поехали к бабушке, поехали, – подхватил Дениска, – там курочки, пирожки, вареники с вишней... там хорошо.

– Баба, – запрыгала двухлетняя Леночка, – хочу к бабе!..

Александр посмотрел на своё семейство, улыбнулся, махнул рукой: – Поехали.

Они сидели в электричке, дети смотрели в окно, периодически оглашая вагон восторженными криками: «Смотри-смотри!..». А Саша со Светой просто улыбались, ни о чём особо не думая. Ведь это так здорово, когда у тебя есть бабушка, которая всегда ждёт!

Виктория Талимончук

ТАК ЕГО ПОМИНАЮТ В ХРАМАХ

В истории нашей страны святому равноапостольному князю Владимиру уготована особая роль. Именно через него Господь явил русскому народу православное миропонимание, а сам князь, сердцем приняв Христа, повёл за собою Русь к свету истинной Веры.

Русская земля во все времена была неистощима на народных героев самых разных сословий. Из князей, запечатленных людской памятью в былинах, полнее других донесён до нас образ Владимира Стольнокиевского. Народ величал его «Красно Солнышко» – за добрый свет, явленный им по принятии Святого Крещения.

А вот летописи Древней Руси и большая часть современных исследователей называют Владимира – младшим, заброшенным сыном неистового Святослава и рабыни Малуши – «робичичем», через головы братьев добравшимся до власти.

Утверждение более чем спорное. Казалось бы, после Святослава наследовать власть по старшинству должны были братья Владимира – Олег и Ярополк. Оба они по своему княжескому происхождению имели на то веские права. И все же «робичич» Владимир имел не меньше, если не больше оснований править Русью, ибо его отец – великий князь Киевской Руси, а мать – дочь древлянского князя Мала.

Когда княгиня Ольга взяла столицу древлян Искоростень, с исторической арены исчез князь Мал, зато вскоре появился некто Малко Любечанин. Это и есть бывший светлый князь древлян, пленённый Ольгой и отправленный ею в городок Любеч. Киевская княгиня определила Малу не вечное рабство, а на определённый срок – «до времени». Ту же участь, не самую печальную, разделили дети Мала – сын Добрыня и дочь Малуша. Выходит, дед Владимира по материнской линии – Великий, или Светлый князь одного из древнейших и мощных славянских племён. Более высокого происхождения в том мире Киевской Руси просто-напросто не было.

Крещение Руси при князе Владимире произошло не «вдруг» – наша держава неуклонно и закономерно шла к тому. Ещё князь Аскольд, правивший Киевом до Олега Вещего, крестился с именем Николай. Однако то был, скорее, частный, хотя и не единственный, случай: русские христиане в Киеве и других городах Руси уже жили, молились и славляли Единого Бога. Но Аскольд-Николай принял святое крещение без каких-либо дальнейших глобальных замыслов.

А первой провозвестницей нового пути Русской земли стала бабка Владимира, княгиня Ольга. Её великое дело и продолжил Владимир.

С младенчества Владимира его ближайшее окружение способствовало принятию Православного христианства. Мать княжича – христианка. По одной из версий, Малуша крестилась вместе в Ольгой в Царьграде. Считается, будто великая княгиня не жаловала Малушу, отбывающую «рабский» срок. Собственно, именно за такое положение при Киевском дворе Владимира позднее и назвали «сыном рабыни».

Но Ольга сделала Малушу ключницей – а это весьма почётная и ответственная должность. Кроме того, великая княгиня включила дочь древлянского князя в состав особо приближённых людей во время поездки в Византийскую империю. С опальными и рабами так не поступают.

Добрыня, сын Мала, родной дядька и воспитатель Владимира – тоже крещёный. В западных хрониках Мала Древлянского называют Нискиня. Потому и Добрыня, славный былинный богатырь, в ранних вариантах былин величается именно Нискинич, а уж в более поздних текстах – Никитич.

Один лишь отец Владимира, Святослав, оставался убеждённым приверженцем старой веры. Только вот его влияние на младшего сына было минимально, если присутствовало вообще.

Владимир выбрал Православную веру, что являлось не только и не столько выбором государственного масштаба, но и поиском Истины. Есть летописный рассказ, в котором повествуется, как киевский князь «выбирал веру»: сначала принимал у себя представителей разных религиозных направлений, затем отправил своих людей по землям и странам, чтобы они рассказали князю, «какая вера лучше».

Иудаизм как религия отверженных был отринут в принципе. Ислам отвергнут из-за несовместимости со славянской этнокультурной средой. Чужд оказался русским и католицизм. Выбрав Православие, князь Владимир избрал для своего народа настоящую свободу, самостоятельность и независимость – как от Востока, так и от Запада. А после принятия христианства Русь начала восприниматься центром богоспасаемой земли.

Итак, путь предопределён. Но кроме него существуют ещё и конкретные обстоятельства, и в случае с князем Владимиром они весьма показательны. В ту эпоху православную Византийскую империю сотрясали внутренние мятежи и внешние войны. В начале 988 года братья-соправители Василий II и Константин VIII вынуждено обратились к Киевскому князю за военной помощью против очередного восстания, вспыхнувшего в империи.

Киевский князь дал добро на отправку в Византию нескольких тысяч дружинников взамен на обещание императоров выдать за него замуж их сестру – царевну Анну. Казалось бы, дерзновенен поступок Владимира. Но великий князь смотрел далеко вперёд. Породниться с Византийской династией означало практически уравнивать князей Руси с самыми влиятельными европейскими монархами и солидно поднять политический вес нашей державы. Императоры дали согласие, однако в ответ поставили ещё одно условие: перед тем, как жениться, Владимир должен принять святое крещение.

Русские вои, отправленные в Византию, мятеж подавили. А вот императоры Византии обещания не сдержали – они посчитали за позор родниться с варварами... Тогда возмущённый Владимир во главе огромной рати отправился в поход на греков. Русские лоды, преодолев бурные воды Понта Эвксинского – Чёрного моря, внезапно оказались у Крымских берегов перед хорошо укреплённым городом Херсонесом (ныне это часть современного Севастополя).

Измучению и переполоху греков не было предела. После недолгой осады русичи вынудили горожан капитулировать. Херсонеситы признали победителей, лишь просили сохранить им жизнь и свободу. Князь Владимир милостиво пообещал не трогать города. В Константинополе поняли, что далее хитрить бесполезно – и императоры прислали в Херсонес свою сестру Анну.

В ожидании невесты Владимира внезапно ослеп. Тогда князь, памятуя об условии женитьбы на Анне, принял святое крещение – и во время него прозрел. В духовном восторге он воскликнул: «Теперь я узрел Бога Истинного!» Часть русских дружинников, поражённая подобным чудом, также крестилась. Во святом Крещении князь Владимир был наречён Василием в честь святого Василия Великого. Его бабка Ольга – в крещении Елена (память Елены – 3 июня).

Случай, когда русского князя поражает слепота, но после принятия святого крещения он исцеляется –

не единственный. Подобное же лет за сто до «Херсонесского чуда» произошло с князем Бравлином Новгородским.

В Херсонесе новокрещённый христианин Владимир благосочетался с царевной Анной, возвратил город имперцам, возведя в нём храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Вся оставшаяся жизнь князя Владимира – пример христианского смирения. Он строил храмы, способствовал просвещению русичей и прославлению в нашей земле Православной веры.

Обратим внимание на схожесть в поведении и образе жизни Ольги и Владимира. Яркие язычники, приняв святое крещение, они стали примерными христианами. От зверского – к человеческому, одухотворённому... Это наглядный пример того, как человек может преобразиться, выбрав свет истины Веры. И вечное напоминание человеку: любой может исправить свою жизнь, идя праведным путём. Встать на этот путь непросто. Бывает, невозможно понять Божий Промысл. Господь попускает иным низвергнуться в глубины зла, чтобы затем сильнее обратиться к Нему. Святой апостол Павел говорил: «Когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» [Рим. 5, 20]. Божье могущество проявляется в том, что искренним исповедником христианства порою становится тот, о ком по-человечески и помыслить невозможно.

Путь Святослава Храброго – прощальный героический взмах Руси уходящей. Путь княгини Ольги, напротив, ярко осветил будущее величие нашей страны, основанное на иных принципах и ценностях. Свершения Ольги и Святослава – два полюса, наглядно показавшие необходимость идти дорогой, указанной Господом. Владимир соединил в себе оба полюса, а его деяния начали воплощать в себе то, что задумала Ольга.

Личности такого масштаба, как Владимир Креститель, до того на Руси не бывало. В Русский мир пришёл человек, решительно и кардинально изменивший всю дальнейшую историю нашего Отечества. Не случайно при рождении его и нарекли: Владимир.

То, что совершил князь Владимир, приравнено к деяниям святых апостолов, просвещавших разные земли верой Христовой. Потому он и назван равноапостольным. По значению своих дел Владимир назван Великим, и так его поминают в храмах. А день памяти святого равноапостольного князя Владимира – **28 июля**.

Игорь Маркин

НЕ ОТЯГЧИМ СЕРДЕЦ НАШИХ

О посте и нестяжании

С 28 ноября – Рождественский Пост. Христос... сперва выделяет пост внутренний, душевный, а затем уже внешний, телесный. Но не потому, что Он пренебрегает телесным постом – и Сам Он постился телесно – но для того, чтобы начать с самого начала, чтобы сперва очистить источник, а потом реку, сперва омыть душу, а затем – зеркало души. Сначала человек должен разумением, и сердцем, и волею принять Пост, а потом и телом добровольно и радостно соблюсти его. Как художник сперва в душе нарисует картину, а затем быстро и радостно воплощает её рукою. Так и пост телесный должен быть радостью, а не скорбью, должен доставлять удовольствие душе человеческой. Ибо пост есть весьма мощное оружие в борьбе против лукавого духа. Воин на поле брани скорбит, лишившись оружия, так как безоружный он вынужден бежать или сдаться. А обретя оружие он радуется, ибо может удерживать позицию и давать отпор супостату. Как же не радоваться христианину, вооружаясь постом против лютейшего врага своей души? Как не затрепетать его сердцу, не просиять лицу его, когда видит он в своих руках оружие, от коего враг трусливо обращается в бегство?

Чревоугодие делает человека унылым и боязливым, а пост – радостным и храбрым. Но как чревоугодие влечёт за собою всё большее чревоугодие, так и пост побуждает ко всё более строгому и долгому воздержанию. Царь Давид навыв поститься столь долго, что сам сказал: «Колена моя изнемогоста от поста» [Пс. 108, 24]. Когда человек увидит благодать поста, он полюбит поститься, а благодатные плоды поста бесчисленны.

Постом человек облегчает и тело, и дух, избавляя их от мрака и дебелисти. Тело становится лёгким и бодрым, а дух – светлым и ясным.

Постом человек изводит душу свою из земной темницы и пробивается чрез мрак бессловесной жизни к свету Царства Божия, прямо к Отечеству своему.

Сергей Курицын. Часовня на берегу. 2009

Пост делает человека крепким, решительным и дерзновенным – и пред людьми, и пред демонами. И ещё пост делает человека великодушным, кротким, милостивым и послушливым.

Постом Моисей удостоился принять закон из Руки Божией. Постом Илия заключил небо – и не было дождя три года; постом он низвёл огонь с неба на идолопоклонников и постом сделал себя столь чистым, что мог на Хориве беседовать с Богом. Постом спасся Даниил от львов во рве, а три отрока – от пламени в печи огненной. Постом царь Давид возвёл сердце своё ко Господу – и сошла на него благодать Божия, и он сложил сладкозвучные и возвышенные молитвы. Постом царь Иосафат без сражения истребил врагов своих, аммонитян и моавитян [2Пар. 20, 23]. Постом иудеи спаслись от гонений царского визиря Амана [Есф. 4, 3]. Постом город Ниневия избежал гибели, предсказанной ему пророком Ионою. Постом Иоанн Креститель стал величайшим из рождённых жёнами.

Постом вооружившись, преподобный Антоний Великий победил и прогнал от себя все полки демонские. И разве один преподобный Антоний? Бесчисленные воинства угодников и угодниц Христовых очистились постом, укрепились постом и ...победили то, что победить труднее всего – себя. А победив себя, они победили мир и диавола. Святитель Василий Великий говорит: «Пост делает ум крепким». Блаженный Диадок: «Истинные подвижники воздерживаются от пищи не потому, что считают её по природе злом, но дабы чрез воздержание укротить распалаемые члены телесные». Блаженный Иероним: «Богу, Творцу и Господину вселенной, конечно, не нужно урчание пустого желудка, но без этого не может быть целомудрия».

И, наконец, разве и Сам Господь наш Иисус Христос не начал Своего Божественного дела спасения людей с долгого сорокадневного поста? И разве тем Он не указал явственно, что и мы должны начать истинную христианскую жизнь с поста? Сперва пост, а всё прочее приходит вместе с постом и благодаря посту. На Своем примере Господь показал нам, сколь мощное оружие – пост. Оружием сим Он победил в пустыне диавола, а тем победил и три главные диавольские страсти, чрез кои сатана имеет к нам свободный доступ, а именно: сластолюбие, честолюбие и сребролюбие; три пагубных вождения и три величайшие ловушки, куда лукавый супостат рода человеческого заманивает воинов Христовых.

Сребролюбие, содействующее прочим страстям и питающее их, есть, по слову апостольскому, «корень всех зол» [1Тим. 6, 10]. Потому Господь Иисус Христос завершает Своё учение о посте предостережением: да не будем сребролюбивы, да воздержимся от душепагубного многостяжания земных сокровищ, кое разлучает наше сердце от Бога и закапывает его в землю.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, – глаголет Господь, – где моль и ржа истребляют

и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на Небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше». Собирающий земные сокровища собирает себе мучу и страх. Он теряет себя в своих сокровищах и погребает своё сердце под прахом. «Многие святые мужи древности, правда, имели великие богатства: Авраам, Иов, Давид и другие; однако они не имели пристрастия к богатству, но всё имущество считали Божиим», подчеркнул священномученик Пётр Дамаскин.

Мы непрестанно находимся в обществе своего сокровища, на земле ли оно или на Небе. Наши мысли – с нашим сокровищем; наше сердце – с нашим сокровищем; вся наша воля – с ним. Мы привязаны к своему сокровищу, как река к своему руслу. Если мы обогатимся сокровищами земными, то будем временными богачами и вечными бедняками; если же обогатимся сокровищами небесными, то будем временными бедняками и вечными богачами.

Нам предоставлена возможность выбрать одно или другое. В этой свободе выбора и заключается наша слава – но и наша мука. Если мы изберём вечные сокровища, не доступные ни моли, ни рже, ни вора, наша слава будет вечной. Если же изберём другие сокровища, кои вынуждены будем оберегать от моли, ржи и воров, наша мука будет вечной. Во внутреннем смысле под земными сокровищами разумеются и вся земная учёность, земная культура и земное благородство – настолько, насколько они отделены от Бога и «Евангелия». Забвение истребляет эти сокровища, как моль; жизненные скорби и страдания точат их, как ржа; а лукавый дух подкапывает и крадёт их, как всякий вор. Собирайте сокровища небесные, в сем внутреннем смысле, значит – обогащать свой ум познанием Божества и Воли Божией; а своё сердце и душу обогащать культурой и благородством Евангельскими. Ибо лишь такое богатство непреходяще и не подвержено ни истреблению, ни краже. Собирая себе подобное сокровище, мы сразу же отдаём его на хранение Богу. А то, что у Бога – удалено и от моли, и от ржи, и от воров. Это сокровище Бог вышлет нам в сретение, когда мы после телесной смерти пойдём в сретение Богу, предстанем пред Лице Божие. А всякое иное сокровище, которое и на земле разлучало и удаляло нас от Бога, на Небе разлучит и удалит нас от Бога на веки веков. Ибо если мы предали своё сердце земным сокровищам, то предали свою душу сатане. И тогда будем мы подобны воинам, изменившим своему знамени и сдавшимся своему лютому и коварному врагу.

Посему отверзем очи, пока ещё есть время. Будем твёрдо верить, что окончательная победа будет не за диаволом и его слугами, но за нашим Царём и Воеводою Христом. Так поспешим же принять победоносное оружие, благословленное Им для брани – Пост; оружие для нас светлое и славное, а для супостата нашего – грозное и смертоносное.

Воздержимся от объедения и пьянства, дабы ими не отягчить сердца наших [Лк. 21, 34] и не похоронить их в тлени и тьме.

Воздержимся от собирания земных сокровищ, дабы сатана чрез то не разлучил нас от Христа и не принудил сдаться.

А когда постимся, будем поститься не ради похвалы человеческой, но ради спасения души своей и во славу Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Его же со Отцом и Святым Духом славословят ангелы и святые на небе и праведники на земле – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

ПУТНИК

Ещё в снегу тропинка не промята.
Играет солнце инеем берёз...
А я ищу ответа на вопрос –
ну почему тропинка не промята?

Я видел! –
там, под сводами берёз,
там Путник шёл! –
но следа не оставил...
Куда и кто пути Его направил?
Легко одет. Я видел, даже бос!..

И думал я:
«Кто б ни был Он таков,
Ему легки, наверное, дороги.
Ему чужды дорожные тревоги,
Ведь даже снег не взял его следов!..»

Так тихо Он прошёл среди берёз –
ни деревца, ни ветки не задето...
Светло.
Тишайше.
Искрится мороз.
Как много там, где Он проходит, света!

Геннадий Ёмкин

Странник. По акварели Алии Нуракишевой, 2012 г.

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ — СЕМЬ ПРОСТУПКОВ?

Что на самом деле имеется в виду?

Вопреки распространённому мнению, выражение «семь смертных грехов» отнюдь не указывает на некие семь поступков, которые бы являлись самыми тяжёлыми грехами. В действительности список таких поступков может быть намного длиннее. А число «семь» указывает здесь лишь на условное объединение этих грехов в семь основных групп. Впервые такую классификацию предложил святитель Григорий Великий в 590 году.

Святый Феофан Затворник так пишет об отличии смертного греха от менее тяжкого: «Смертный грех есть тот, который отнимает у человека нравственно-христианскую жизнь его. Если нам известно, в чём нравственная жизнь, то определение смертного греха не трудно. Жизнь христианская есть ревность и сила пребывать в общении с Богом исполнением Его святого закона. Потому всякий грех, который погашает ревность, отнимает силу и расслабляет, отдаляет от Бога и лишает Его благодати (так, что человек после него не может воззреть на Бога, а чувствует себя отделённым от Него) — всякий такой грех есть грех смертный. ...Такой грех лишает человека благодати, полученной в крещении, отнимает Царство Небесное и отдаёт суду. И это всё утверждается в час греха, хотя не совершается видимо. Такого рода грехи изменяют всё направление деятельности человека и самое его состояние и сердце, образуют как бы новый источник в нравственной жизни; потому иные определяют, что смертный грех есть тот, который изменяет центр деятельности человеческой».

Смертными эти грехи называются потому, что отпадение человеческой души от Бога — это смерть души. Без благодатной связи со своим Создателем душа мертва, становится неспособной к переживанию духовной радости ни в земной жизни человека, ни в посмертном

своём существовании. Потому важно помнить о той страшной опасности, которую таит в себе любой такой грех, и всячески стараться избегать этих смертоносных ловушек. А ещё — знать, что даже для согрешивших таким грехом остаётся возможность спасения. Перечислим эти самые опасные семь. И постараемся в период Рождественского поста с особым вниманием следить за своим душевным состоянием, не допуская этим страшным грехам прочно укорениться в сердце.

1. ГОРДОСТЬ. Гордость — самодовольное упование собственными достоинствами, подлинными или мнимыми. Овладев человеком, она отсекает его сначала от людей малознакомых, потом — от родных и друзей. И наконец — от самого Бога. Никто не нужен гордому, даже восторг окружающих его не интересует, и лишь в себе самом он видит источник собственного счастья. Но как любой грех, гордость не приносит подлинной радости. Внутреннее противостояние всему и вся иссушает душу гордого человека, самодовольство, словно короста, покрывает её грубым панцирем, под которым она мертвоет и становится неспособной к любви, дружбе и даже к простому искреннему общению.

2. ЗАВИСТЬ. Такое расположение человеческого сердца становится стартовой площадкой для самых страшных преступлений. А также бесчисленного множества больших и мелких пакостей, которые люди творят только ради того, чтобы другому человеку стало плохо или хотя бы перестало быть хорошо.

Но даже если и не вырвется этот зверь наружу в виде преступления или конкретного проступка, то разве легче от этого будет самому завистнику? Ведь, в конце концов, таким страшным мироощущением он просто преждевременно загонит в себя в могилу, но даже смерть не прекратит его страданий. Потому что после смерти зависть будет терзать его душу с ещё большей силой, но уже без малейшей надежды на её утоление.

3. ЧРЕВОУГОДИЕ. Чревоугодие — рабство собственному желудку. Оно может проявлять себя не только в безумном обжорстве за праздничным столом, но и в кулинарной разборчивости, в тонком различении оттенков вкуса, в предпочтении изысканных блюд простой пище. С точки зрения культуры между грубым обжорой и утончённым гурманом — пропасть. Но оба они — рабы своего пищевого поведения. И для того, и для другого еда перестала быть средством поддержания жизни тела, превратившись в вожделенную цель жизни души.

Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Тот, кто воздерживается от пищи, а ведёт себя неподобающе, уподобляется дьяволу, который хотя ничего не ест, однако ж не перестаёт грешить.

Святитель Василий Великий

Один священнослужитель задал вопрос преподобному Гавриилу (Ургебадзе):

— А что такое пост?

— Сейчас объясню, — ответил старец и напомнил ему все его грехи, содеянные с детства. От стыда священнослужитель не знал, куда деться, и стал плакать. Старец внезапно развеселился и предложил ему немного поесть.

— Как же я могу сейчас есть, мне так плохо! — ответил тот.

— Вот это и есть пост. Когда помнишь о своих грехах, каешься и уже не думаешь о еде.

4. БЛУД. Грех блуда включает в себя все проявления половой активности человека вопреки естественному способу их осуществления в браке. Беспорядочная половая жизнь, супружеские измены, всевозможные извращения — всё это различные виды проявления блудной страсти в человеке. Но хотя это и телесная страсть, истоки её лежат в сфере ума и воображения. Поэтому к блуду Церковь относит и непристойные мечтания, просмотр порнографических и эротических материалов, рассказ и слушание похабных анекдотов и шуток — всё то, что способно возбудить в человеке фантазии на сексуальную тему, из которых потом вырастают и телесные грехи блуда.

5. ГНЕВ. Человек в гневе страшен. А между тем гнев — естественное свойство человеческой души, вложенное в неё Богом для отвержения всего греховного и неподобающего. Этот полезный гнев был извращён в человеке грехом и превратился в гнев на ближних людей, порой — по самым ничтожным поводам. Обиды, наносимые другим людям, ругань, оскорбления, крики, драки, убийства — всё это дела несправедливого гнева.

6. АЛЧНОСТЬ (КОРЫСТОЛЮБИЕ). Иногда считают, что этим духовным недугом могут страдать исключительно богатые люди, уже обладающие богатством и стремящиеся его преумножить. Однако и человек среднего достатка, и малоимущий, и совершенно нищий — все подвержены этой страсти, поскольку заключается она не в обладании вещами, материальными благами и богатством, а — в болезненном, непреодолимом желании ими обладать.

7. УНЫНИЕ (ЛЕНЬ). Унынием принято считать общее расслабление душевных и телесных сил, соединённое с крайним пессимизмом. Но важно понимать, что уныние наступает у человека вследствие глубокой рассогласованности способностей его души, ревностности (эмоционально окрашенного стремления к действию) и воли. В обычном состоянии воля определяет для человека цель его устремлений, а ревностность является «мотором», который позволяет двигаться к ней, преодолевая трудности. При унынии же человек направляет ревностность на своё нынешнее, далёкое от поставленной цели состояние, а воля, оставшись без «двигателя», превращается в постоянный источник тоски о несбывшихся планах. Эти две силы унывающего человека вместо движения к цели как бы «тянут» его душу в разные стороны, доводя её до полного изнеможения. Такая рассогласованность — результат отпадения человека от Бога, трагическое следствие попытки устремить все силы своей души к земным вещам и радостям, в то время как даны они нам были для устремления к радостям Небесным.

С Божьей помощью да не будем побеждены этими грехами.

По тексту Александра Ткаченко

Ян Стен. Лазарь и богач (Остерегайтесь роскоши). (1677 г.)

НАПРАСНЫЙ ТРУД

На ниве богача был урожай хлебов.
Он думал: «Некуда собрать моих плодов...
Как приготовить дом к такому урожаю?
А вот, что сделаю: все житницы сломаю,
большие выстрою и соберу туда мой хлеб, моё добро.

И я скажу тогда душе моей:

«Душа, простишь навек с тревогой,
покойся, — у тебя лежит именье много
на годы долгие: гони заботы прочь!
Ешь, пей и веселись!»

— «Безумец, в эту ночь
отнимут жизнь твою, — сказал Господь. —
Несчастный,
кому достанутся твой дом
и труд напрасный?»

Дмитрий Мережковский

Когда мы отправимся в царство теней,
которые свет охраняют,
окажется, что ни друзей, ни коней
на этом пути не меняют:
никто не умрёт, никого не убьют,
красивые лошади скачут,
живые друзья на застолье поют
и русские женщины плачут.

Валентин Нервин

О ДУХОВНОЙ СЛЕПОТЕ

Не однажды Христос говорит о духовной слепоте, предостерегая нас от самодовольного упования на собственные силы, ограниченную человеческую мудрость и свою образованность. «На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы...» [Ин. 9, 39], – возвещает Господь.

«Невидящие» – это смиренные, нищие духом люди, которые уверовали во Христа; «видящие» – те, которые сами считали себя видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа, то есть мнимые мудрецы. Таковыми были фарисеи, отвергшие Христа: Господь называет их слепыми потому, что они духовно ослепли, не видя Божественной Истины, которую принёс Он на землю. Когда фарисеи спросили: «Неужели и мы слепы?», Господь дал им ответ, которого они не ожидали: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас». Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими и не разумеющими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо тогда ваше неверие было бы простительным грехом неведения и слабости. Но так как вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и толкователями Божественного Откровения, и у вас под рукой Закон и пророки, в коих вы можете видеть Истину, то ваш грех есть не что иное, как грех упорства и ожесточённого противления Божественной Истине. А такой грех непрощителен, ибо это грех хулы на Духа Святого [Мф. 12, 31-32].

«Потому не могли они веровать, что, как ещё сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их» [Ин. 12, 40; Ис. 6, 10]. «Когда же слышишь, что Бог ослепил глаза их и окаменил сердце их, – говорит блаженный Феофилакт, – не думай, что Он просто одних делает добрыми, а других – злыми (прочь такая мысль!), но разумею оставление от Бога».

Когда сам человек погрузится в глубину злобы и греха настолько, что уже нет надежды к его исправлению, тогда Бог оставляет его по причине злого его произволения. Божественное Слово умягчает сердца тех, кто принимает его, а отказ от Слова приводит к окаменению сердца. Лишившись Божественного Света, человек, как слепой, ходит во тьме греха. Так, солнце не перестаёт светить, но когда заходит оно, то есть когда отдаляется от нас на другую сторону Земли, наступает ночь, и глаза в темноте перестают видеть. Так и Бог, удаляясь от людей, оставляет их незрячими в наступившей темноте. Удаляется же от них по причине их злобы, и тогда они, как слепые, грешат безвозвратно и падают неисправимо.

В духовной очерствелости и слепоте Христос многожды обвиняет фарисеев: «Они – слепые вожди слепых» [Мф. 15, 14]; «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!.. Фарисей слепой!» [Мф. 23, 24, 26] и др. «Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» [Лк. 6, 39], – вопрошает Господь.

Таковы и многие люди мира сего, которые всё видят только лишь со своей, удобной для них позиции, всё оценивают через призму денег, и всё слышат через их шелест. Эти люди считают себя предусмотрительными, разумными и весьма дальновидными – далеко видящими в этом мире. Но Господь Иисус Христос учит, что прежде всего надо видеть основу и суть нашей жизни – Христа и Царство Его. «Я – Свет миру» [Ин. 9, 5], – говорит Христос, ибо Он пришёл в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой часто является и слепота телесная. Истинное зрение – видение Божественной Правды и Истины – заключается в праведности, в следовании за Христом. И только лишь мы отходим от Него, как сразу же уходит, утрачивается наша праведность, и мы становимся слепыми. Потому-то сказано так о людях мира сего: слепые вожди слепых – те, кто не видит Света Христова и ходят во тьме земной. Они-то и водят друг друга по неверным путям, соревнуясь между собой, кто дальше зайдёт. Но их суть – самообман, и конец такого пути – геенская яма, полная огня.

А учеников и последователей Своих Христос сделал зрячими, открыв им очи духовные, чтобы могли видеть, что есть мирское и что – Небесное.

По толкованиям еп. Александра Милеанты и блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского.

ЧТОБ НАЧАЛА ДЕЙСТВОВАТЬ БЛАГОДАТЬ

«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором», – молим мы Божию Матерь в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Она, Заступница наша и Сын Её, Господь наш Иисус Христос – надежда и опора верных в радости и в горе, и более всего – в трудные и в смутные времена.

Познавая себя, мы обретаем Бога, и на этом пути следовало бы постоянно напоминать себе слова великого подвижника архимандрита Иоанна (Крестьянкина): «Но настало уже такое время, которое отменяет все надежды на человеческое и указывает миру единую опору, единую надежду – на Бога. Древние отцы великими своими подвигами дошли до этой истины. Они сознательно брали на себя тяжести и горечи подвигов болезней и самоотречения. Нашему времени эта истина даётся от Бога без нашего вмешательства, даётся очевидно, зримо. Духовникам и чадам Божиим остаётся только понять, что сила их не в подвигах, не в учёности, но в немощи, которую надо принять как свою спасительницу, примириться с ней, полюбить её и сознательно принести свою немощь к Стопам Божиим, чтобы в ней начала действовать Благодать и Сила Божия и возблизился в нас Христос».

Матерь Смирения. Иконописный образ создан в Грузинской Православной Церкви в 2021 г.

ИДИТЕ В ХРАМ, КАЙТЕСЬ, ПРИЧАЩАЙТЕСЬ, МОЛИТЕСЬ!

«Страшно будет Второе Пришествие Христово, и ужасен Последний Суд всего мира, но не без великих ужасов будет пред тем владычество Антихриста», – писал Оптинский старец Амвросий.

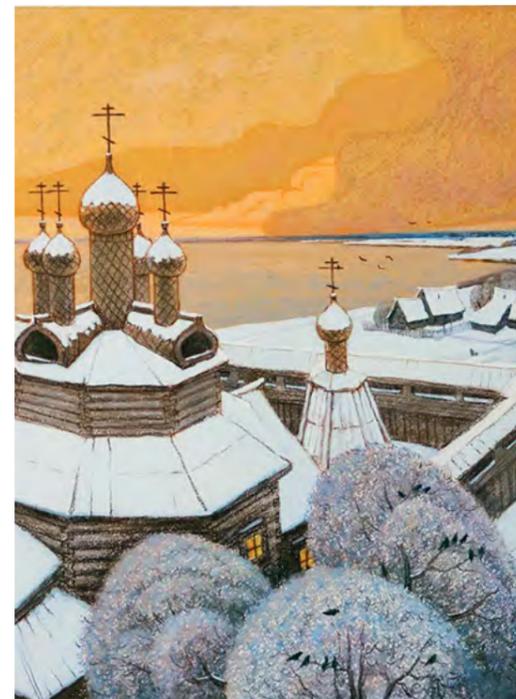
Главное бедствие эпохи перед воцарением Антихриста – дух слепоты. Редок будет духовный разум, чаще будет встречаться разум плотский, поэтому люди не разглядят Антихриста, более того, узрят в нём благодетеля. Ведь стяжать духовный разум – значит, как дитя от матери, не отходить от Вселенской Церкви, постоянно руководиться проверенным веками Священным Писанием. Христос предостерегал нас: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением, и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» [Лк. 21, 34].

Чтобы сделать человека нечувствительным к собственному спасению, враг помрачит его многозаботливостью. Чрезмерное погружение в заботы материальной жизни способствует развитию житейского разума, который в нужный момент не воспримет Божественных Откровений. Люди разучатся желать вечной жизни, возможность вечного осуждения перестанет страшить их. Всё внимание будет сосредоточено на проблемах дня.

«Братия и сестры! Оставьте проблемы, суету, хлопоты! Отбросив всё, займитесь своей душой, своим спасением! Это главное! Подумайте, где вы будете, если умрете сегодня?! Идите в храм, кайтесь, причащайтесь! Молитесь!», – призвал наших современников старец Николай Гурьянов.

«Святая Святим!». Мы в церкви слышим возгласение служителя алтаря Господня: «Святая Святим!». Эти слова должны нас вразумлять, чтоб не иначе жили, как свято. Ибо святое только святым назначено. «По звавшему вы святому, – говорит святой апостол Пётр, – и сами святы во всем житии будите. Зане писано есть: святы будите, яко Аз, то есть Господь Бог, свят есмь» [1Пт. 1, 15-16].

Святитель Антоний (Смирницкий)

Александр Простев. Ростов великий. (2007 г.)

ЖИЗНЬЮ СВОЕЙ МЫ ОБЯЗАНЫ

1 июня Православный мир празднует день памяти Святого благоверного князя Димитрия Донского. «В своём ревностном служении Церкви Христовой, патриотических трудах Отечеству и народу в грозные годы вражеского ига он явился истинным сыном Церкви Русской, вдохновляющим и ныне её верных чад на самоотверженное служение Богу и людям», – говорится о благоверном князе в Деянии Поместного Собора о канонизации святых.

Святому Димитрию Донскому посвящено немало храмов, есть такой и в Воронеже. Возводить его начали к 65-й годовщине освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Стоит храм возле мемориального комплекса «Чижовский плацдарм», в центре которого под клумбой с красными тюльпанами упокоилось 15 тысяч защитников Воронежа, павших, как истинно христианский народ, «за други своя»... На надгробии братской могилы надпись: «Жизнью своей мы обязаны вам».

Появление на Чижовке храма, посвящённого имени Димитрию Донскому, не случайно, но промыслительно: подвиг из той далекой эпохи созвучен подвигу всего нашего народа в Великой Отечественной, когда решалось, быть или не быть русским как нации.

Храм на Чижовском плацдарме во имя святого благоверного князя Димитрия Донского – современной постройки. Однако у местности, где он возведён, имеется своя православная предыстория. Когда-то недалеко от нынешнего храма-часовни стояли две церкви: Рождества Христова и в честь Иоанна Предтечи с приделом Пресвятой Троицы. В XX веке их, увы, разрушили.

1 июня 2009 года Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершил освящение закладного камня в основание храма-часовни на Чижовском плацдарме. Через четыре года после этого события митрополитом Сергием был освящён крест для храмового купола. В день Рождества Христова, 7 января 2014 года, в храме была совершена первая Божественная Литургия, и с этого дня здесь проходят регулярные Богослужения.

Наш народ издавна почитает благоверного князя Димитрия Донского – за самоотверженное его служение Отечеству, за героизм и силу духа, проявленные на судьбоносном Куликовом поле, за горячую любовь к родной земле и Православной Вере.

Святой Димитрий Донской, сын князя Ивана Красного, родился в 1350 году. Рано оставшись без отца, юный княжич воспитывался под руководством Алексия Бяконта, митрополита Московского, которому содействовал преподобный Сергей Радонежский. Христианское благочестие Димитрия сочеталось у него с талантом незаурядного государственного мужа. В детском возрасте сев на великокняжеский стол, он всю свою жизнь посвятил делу собирания русских земель под главенством Москвы.

Те времена выдались непростыми. В 1380 году темник¹ Мамай грозной тучей пошёл на Русь. Собирая силы для решающего сражения с вражескими полчищами, князь Димитрий дважды испрашивал благословения у преподобного Сергия. Оба раза не говорил Радонежский чудотворец своего слова. Лишь в третий приезд князя Московского в Троицкую обитель получил Димитрий от святого старца благословение. Сергей воодушевил князя, предсказал ему победу и дал в помощь всего двух монахов. Зато каких! Александра Пересвета и Андрея Ослябю – бывших воинов, каждый из которых с лёгкостью побеждал с десяток противников.

Перед выступлением войска на сечу с ордынцами произошло чудо: во Владимире открылись мощи предка Димитрия, святого благоверного князя Александра Невского. Ночью пономарь церкви, в которой находился гроб князя Александра, увидел, как перед святыми образами сами собой возгорелись свечи, и к гробнице подошли два старца. Они воззвали к святому Александру: выйти на помощь праправнуку, идущему на бой с Ордой. Князь встал и сделался невидим вместе со старцами, а утром в выкопанном гробу были обнаружены нетленные мощи благоверного Александра Невского.

Уже на судном Куликовом поле, перед тем, как сойтись в смертельной схватке с врагом, князь Димитрий Иванович, горячо помолвившись, обратился к воинам: «Братья, пора нам испить нашу чашу, и пусть это место станет нам могилой за Имя Христово...».

До, во время и после сражения русским ратникам открывалась духовная сущность происходящего: некоторые из них видели, как христианам помогало ангельское воинство во главе с архистратигом Михаилом, по небесам шествовали рати святых мучеников, на татар летели тучи огненных стрел, а на головы православных воинов из облака опускались венцы.

Но больше других провидел Сергей Радонежский. В Жизнеописании преподобного Сергия говорится, что святой старец очами веры «в духе прозрел» весь ход битвы, знал имена воинов, которые полягут на роковом поле и по которым тут же служил панихиды.

Миновали столетия – но мужество русских воинов-защитников нашего Отечества осталось столь же крепким.

Пал в Куликовской битве младший воевода русской сторожевой разведки, удалой Семён Мелик...

А в боях за Чижовку сложил свою голову дерзкий разведчик Валентин Куколкин. Он один ходил на задания с приречной полосы частного сектора до

¹ **Темник** – воинское звание (от «тьма» – десять тысяч в старинном русском счёте). Военачальник из числа феодалной знати в Тюркском каганате, командовавший «туменом» – высшей организационно-тактической единицей войска численностью 10 тысяч воинов.

Кольцовского сквера, по пути вырезая вражеские посты. Товарищи предупреждали: «Валентин, будь осторожнее!» В ответ Куколкин смеялся: «Я заговорённый! Меня пуля не возьмёт». Но в одном из осенних боев 1942 года такая пуля нашлась и поразила сердце отважного разведчика... Память его увековечена наименованием улицы в центре Воронежа.

Божественное знамение получил на поле Куликовом князь Московский: в ночь перед сражением стражник Фома Кацибей узрел в вышине тёмную тучу с татарами, несущую в сторону русского лагеря. Навстречу супостату двигалось облако во главе двух светлых юношей с зажжёнными свечами и с мечами в руках. Встретившись с вражьей тучей, юноши обратились к татарским предводителям: «Кто послал вас губить наше Отечество, данное нам Богом?» То были святые мученики князя Борис и Глеб. Затем они стали рубить врагов и посекали их всех до единого. В самом начале битвы Фома Кацибей, увлекая содружников прорвать строй генуэзских копьеносцев, погиб, подставив грудь под смертоносные жала...

Сентябрь 1942 года. Самый опасный участок на Чижовке – перекрёсток современной улицы Веры Фигнер и Невского переулка. Завязался бой. Комиссар сводного отряда народного ополчения Даниил Максимович Куцыгин, поднявшись в полный рост и тем самым вдохновляя товарищей, первым бросился в атаку. В ту же секунду немецкий снайпер сразил Куцыгина насмерть... Имя героя носит воронежская улица в исторической части города.

На другом участке Чижовского противостояния тяжело ранило лейтенанта Лазаря Александровича Дзотова. Когда бойцы кинулись его перевязывать, лейтенант ответил: «Мне не нужна помощь. Не задерживайтесь. Вперёд!...». Истекая кровью, Дзотов с гранатой кинулся на вражескую огневую точку. После боя сослуживцы погибшего в его комсомольском билете нашли записку «Моему народу», которую лейтенант написал своей кровью берёзовой веткой... Улица лейтенанта Дзотова расположена в частном секторе на воронежском правобережье.

Иссечённый, плавал в собственной крови ближний друг Димитрия Московского Михаил Бренок. На Куликовом поле великий князь, облачённый в доспехи простого ратника, наравне с дружинниками бился в жестокой сече. В княжеские одежды он снарядил своего друга – Михаила Бренка и вверил ему Московский стяг.

Александр Бубнов. Утро на Куликовом поле. (1943-1947 гг.)

Ордынцы приняли боярина Михаила за великого князя и изрубили его, однако Михаил не выпустил из рук великокняжеского знамени...

За победу «у Дона великого» князь Димитрий получил прозвище Донской. В благодарность Богу он устроил Успенский монастырь на реке Дубенке и основал Николо-Угрешскую обитель в месте, где по пути на великую битву в лесу на дереве увидел образ Николая Чудотворца.

С именем князя Димитрия Донского связано строительство Голутвинской обители, московской церкви Всех Святых на Кулишках и каменного Успенского собора Симонова монастыря.

В Троицкой обители князь впервые совершил всенародное поминовение убиенных воинов и повелел делать это и впредь. Так были установлены Димитриевские родительские субботы...

После великой победы князя ждали тяжёлые испытания. Летом 1382 года татарский хан Тохтамыш с несметным войском двинулся на Москву и фактически уничтожил её. По преданию, Димитрий Иванович плакал на городском пепелище и велел похоронить убитых на свои деньги.

Почувствовав приближение кончины, Димитрий Иванович послал за преподобным Сергием, который стал свидетелем при составлении княжеского духовного завещания, преподавал умирающему необходимые таинства и присутствовал на отпевании Великого князя Московского.

В завещании святой Димитрий заповедал своим детям глубоко чтить их мать, великую княгиню Евдокию, а боярам – жить по заповедям Божиим, утверждая мир и любовь. Святой Димитрий преставился ко Господу 19 мая 1389 года и был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Церковь свято хранит благочестивый обычай молиться о верных сынах Отечества, павших на поле битвы. Воронежский храм у Чижовского плацдарма стал тем самым местом, где можно низко поклониться отдавшим свои жизни за свободу родной земли. Люди не только возлагают цветы к братской могиле, но и заходят в храм святого Димитрия Донского, чтобы поставить свечу, помолиться, проникнуться величием подвига всех тех, кто отстаивал наше национальное самосознание.

Игорь Маркин

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВИРУС ПОРАЗИЛ РУССКИЙ ЯЗЫК

Мат программирует нацию на деградацию. Теперь, когда приходится по телефону общаться с роботами, явственно чувствуешь грядущее омертвление слова. «Неужели он не знает, что живых коней / Победила стальная конница?..» Металлические или, напротив, елейно-приветливые голоса роботов совершенно беспощадны – их лингвистические алгоритмы невозможно одолеть. Искусственные голоса завидно рациональны. Их цель – отшить вопрошающего, вселить в него чувство бессилия перед молохом цифровизма.

Слова – живые существа, как, допустим, пчёлы. Можно ли их приручить? Развести улей, ухаживать, беречь пчёл от ветров и болезней, и тогда – да, будет тебе «мёд жизни». А бывают слова – безжалостные осы, они «жалят» человека так больно, что он может умереть. Есть слова – сторожевые псы режима, есть паразиты, есть вирусы, есть надоедливые мухи, есть слуги, воины и холопы. Есть диверсанты и слова-разведчики, есть врачеватели, дебоширы и провокаторы. А ещё есть слова-сокровища, которые даже великий писатель спрячет, не покажет миру. Хотя в чувстве своём он возвращается к ним каждый день. Это слова сокровенной любви: «Когда соскучусь я и затоскую, Счастливой тайне радуясь при всех...».

В мире так много страданий и бед, так много искусственно-мёртвого, что художественность – это почти утраченный людьми дар, нуждающийся в заботливой защите. Вот почему, мне кажется, юному человеку его нужно скрывать, прятать до времени, пока его слово не окрепнет, не обретёт устойчивость против торжества бесстыдства.

В канун Нового года меня пригласили в гости в одну хорошую, благополучную семью. Небольшой дом дышал гармонией и уютом – много картин, цветов, книг, фотографий дорогих сердцу людей, много музыки – хозяйка прекрасно поёт, предпочитая классику. В доме царила та особенная душевность, которую невозможно создать

внешними усилиями: уборкой к празднику или дорогим дизайном.

Молодое поколение было представлено широкоплечим румяным юношей, улыбчивым и спокойным. Будущий программист, он уже сегодня достиг в своём деле немалых успехов, и оттого на хлопоты и беспокойства старших смотрел чуть снисходительно, с высоты человека нового времени. Мы разговорились, и он обронил, что, общаясь между собой, его ровесники выражаются «исключительно матом», не придавая этому значения, потому что «так принято» и так «делают все».

– А вам не кажется это странным или ненормальным?

Он пожал плечами. Нет, даже из вежливости он не собирался соглашаться со мной.

– Если язык программирования «битый», заражён вирусами, на нём нельзя написать ничего дельного. Но ведь русский язык – это «программирование» огромного народа с богатейшей историей и литературой. Как же можно его так преступно обеднять?.. Неужели вы, такие умные, «продвинутые» молодые люди, не видите, что вам этот стиль отношений навязывают «силы зла»? Общаясь на примитивном языке, вы не просто говорите скабрёзности, но постепенно начинаете так же мыслить – упрощённо, шаблонно; в координатах нескольких десятков слов, обозначающих половые органы и животные инстинкты. То есть это даже не язык прислуги, должной учтиво выговаривать «чего изволите?» Это речь людей, готовых принять участие зоопарковых животных и как бы примеривающих на себя эту роль. То есть добровольно отказывающихся от главного дара, от осознания себя в мире.

– Если бы слово ничего не значило, – продолжала я, – то за него бы так не боролись, вкачивая миллионы в продвижение непристойных клипов, грязных кумиров, в ополчение классики. Проведите эксперимент: попробуйте прожить хотя бы один день, не употребляя нецензурных слов. Вы с удивлением обнаружите, насколько в эти сутки изменится пространство вашей жизни. А представьте, если бы миллионы ребят и девочек повторили бы этот фокус! Родилась бы огромная энергия преобразования! А сколько бы красивых чувств появилось в мире, сколько юношей и девушек разглядели бы свою судьбу, в будущем создали семьи, родили детей. Значит, эту силу намеренно понижают? «Гасят пассионарность». Кто же и зачем это делает? Да так ловко, под видом «свободы выражения», что народ это даже не понимает. Посмотрите, как ужали политические права, отовсюду грозят карами за клевету на власть и при этом в государственном театре награждают званием «человек года» грязного сквернословца, возведённого рекламой и пиаром в кумиры детям и подросткам. Разве может семья, даже самая лучшая, дом, даже самый благополучный, противостоять такой силе? Значит, некий заказчик стоит за «программистами», взламывающими «крепости духа»?

Внимательно выслушав мою взволнованную речь, молодой человек сказал:

– Вы придаёте этому слишком большое значение. Нецензурица давно никого не ранит, не трогает. Это стало «техническим языком», обыденностью.

Я отвечала, что защищать родное слово – обязанность каждого, чувствующего принадлежность к своей нации. Да, сейчас время бессовестного «творчества», время людей, не стесняющихся обращаться со словом, как с несчастной загнанной лошадей. Что же заставляет их выбирать сторону садистов и мучителей? Подлость? Невежество? Творческая слабость? Рационализм? Жажда занять место рядом с победителями? Но разве есть победа там, где нет красоты?!

Возвращаясь домой, я мысленно продолжала убеждать молодого программиста:

– Несмыслённых детей оберегают от зноя и холода, от царапин и ожогов, от электророзеток и стиральных машин, от ножей и кипящих кастрюль. Но разве душа ребёнка не так же нежна, как его кожа? Я помню, какую боль доставляла мне в отрочестве и юности нецензурная речь (в те времена она была редкостью в общественном пространстве, публично её можно было услышать только от люмпенов, опустившихся людей). Как же теперь выживают дети в ядовитой среде?! Гадкое слово – шрам для души. Значит, чтобы защитить себя, нужно с малых лет ходить в броне, носить тяжёлые доспехи, нейтрализующие губительные энергии. Но «нежной кожи» у таких детей не будет никогда, они состарятся до времени, как малолетние шахтёры Викторианской Британии. Да, сейчас эксплуататоры выкачивают не мускульную энергию, а духовную и интеллектуальную. Но механизм всё тот же: своими чувствами, временем жизни дети питают голем порока, преумножая капиталы богачей.

Птица с перебитыми крыльями не сможет парить высоко и свободно. Ребёнок, выросший среди мата и грязи, не сможет «кровью чувств ласкать чужие души». Нежность Есенина и откровение Лермонтова не будут ему доступны во всей полноте. Никогда не возрастут цветы жизни на отравленном слове. Неужели – это тупик, конец?.. «Зачем мне кажется, Россия, что я последний твой поэт?..».

Слово – продукт воли, слова рождаются всем предыдущим периодом истории жизни народа, а не просто произносятся человеком. «Недаром темною стезёй я проходил пустыню мира»... А потому – «Нет, весь я не умру». Но если на земле всё будет вытопано «жестяными людьми» с головами, отформатированными тестами «единого государственного экзамена» и «техническим языком», где же будет теплиться эта жизнь?.. Неужели в «национальных парках»? Сейчас там культивируют редкие растения, погубленные прогрессом. А в будущем, наверное, на специальных «клумбах» любителям экзотики покажут цветы пушкинского слова, вокруг которых будут виться механические пчёлы. Торжество безумной цивилизации! Это совсем не антиутопия, а очень даже программируемое будущее. Убиение языка – слом народной воли – «форматирование» человеко-единиц с функциями биороботов. И всё это, чтобы «богам капитализма» обеспечить бессмертие. Чтобы конвертировать накопленные материальные ресурсы в виртуальные миры, где оболваненное большинство служит биотопливом и услугой для социальных сетей, а поводыри наслаждаются реальной властью над телами и душами простых смертных.

Но есть и другой путь – концентрация народной воли через оживление, восстановление, возрождение языка и художественности. И это – очень плохой сценарий для «сил зла». Как это сделать? Задача не только для молодых программистов, но и для каждого думающего человека. Похоже на «общество трезвости»: начни с себя – и мир волшебным образом улучшится. Потому что «Музыка глухому не даётся, Звёздный свет слепой не различит. Если в сердце слову не поется, на губах оно не зазвучит».

Лидия Сычёва

ЗИМНИЙ ХОЛОД

*Выхожу я в тёмное пространство
зимней ночи, длящейся давно,
и её морозное убранство
звёздным светом всё озарено.*

*Не было ни осени, ни лета,
не бывало юности моей.
Падают на землю иглы света,
иной упадает с тополей.*

*Так тропа туманная, сырая,
знойная, зелёная стезя
тихо довела меня до края,
за которым жить уже нельзя.*

*Словно тяжкий упадает молот,
грозный наступает приговор.
Но люблю я этот зимний холод
и морозом скованный простор!*

*Рождена среди студёной пыли,
я ещё не ведаю сама,
как меня спасали и хранили
снег, мороз и русская зима;*

*чем меня дарили поневоле,
в снежное закутав полотно.*

*- Студенó ли, девица, на воле?
- Нет, нисколько мне не студено.*

Светлана Сырнева

Аркадий Пластов. Первый снег. (1946 г.)

КАК ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ

Я проснулся серым утром. Комната была залита ровным жёлтым светом, будто от керосиновой лампы. Свет шёл снизу, из окна, и ярче всего освещал бревенчатый потолок. Станный свет – неяркий и неподвижный – был не похож на солнечный. Это светили осенние листья. За ветреную и долгую ночь сад сбросил сухую листву, она лежала шумными грудками на земле и распространяла тусклое сияние. От этого сияния лица людей казались загорелыми, а страницы книг на столе как будто покрылись слоем воска.

Так началась осень. До тех пор я её почти не замечал: в саду ещё не было запаха прелой листвы, вода в озёрах не зеленела, и жгучий иней ещё не лежал по утрам на дощатой крыше. Она пришла внезапно. Так приходит ощущение счастья от самых незаметных вещей – от далёкого пароходного гудка на реке или от случайной улыбки. Пришла врасплох и завладела землёй – садами и реками, лесами и воздухом, полями и птицами. Всё сразу стало осенним.

В саду суетились синицы. Крик их был похож на звон разбитого стекла. Они висели вниз головами на ветках и заглядывали в окно из-под листьев клёна. Каждое утро в саду, как на острове, собирались перелётные птицы. Под свист, клёкот и карканье в ветвях поднималась суматоха. Только днём в саду было тихо: беспокойные птицы улетали на юг.

Начался листопад. Листья падали дни и ночи – то косо летели по ветру, то отвесно ложились в сырую траву. Леса моросили дождём облетающей листвы. Этот дождь шёл неделями. К концу сентября перелески обнажились, и сквозь чащу деревьев стала видна синяя даль сжатых полей...

Чтобы увидеть что-то по-настоящему, надо убедить себя, что ты видишь это впервые в жизни. Так было и с осенью. Я уверил себя, что эта осень – первая и последняя в моей жизни. Это помогло пристальнее всмотреться в неё и увидеть многое, чего

я не видел раньше, когда осени проходили, не оставляя никакого следа, кроме памяти о слякоти и мокрых крышах.

Я узнал, что осень смешала все чистые краски, какие существуют на земле, и нанесла их, как на холст, на далёкие пространства земли и неба. Я видел листву, не только золотую и пурпурную, но и алую, фиолетовую, коричневую, чёрную, серую и почти белую. Краски казались особенно мягкими из-за осенней мглы, неподвижно висевшей в воздухе. А когда шли дожди, мягкость красок сменялась блеском. Небо, покрытое облаками, всё же давало достаточно света, чтобы мокрые леса могли загораться вдали, как багряные пожары. В основных чащах дрожали от холода берёзы, осыпанные сусальной позолотой...

Часто осенью я пристально следил за опадающими листьями, чтобы поймать ту незаметную долю секунды, когда лист отделяется от ветки и начинает падать на землю. Но это мне долго не удавалось. Я читал в старых книгах о том, как шуршат падающие листья, но никогда не слышал этого звука. Если листья и шуршали, то только на земле, под ногами человека. Шорох листьев в воздухе казался мне таким же неправдоподобным, как рассказы о том, что весной слышно, как прорастает трава. Я был, конечно, неправ. Нужно было время, чтобы слух, оупевший от скрежета городских улиц, мог отдохнуть и уловить очень чистые и точные звуки осенней земли...

Я посмотрел на клён – и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шёпот...

**Константин Паустовский,
по рассказу «Жёлтый свет»**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 23.12.2021 г.

Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+